

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ЦЕСЛАВ)

Дьяков
Владимир Анатольевич
(1919—1995)

**Дьяков
Владимир
Анатольевич
(1919 - 1995)**

Москва, 1996

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ЦЕСЛАВ)

Дьяков
Владимир Анатольевич
(1919—1995)

Москва, 1996

Настоящее издание является данью памяти В.А. Дьякова — крупнейшего специалиста по истории России и Польши XIX в., а также истории славяноведения. Центральное место в книге занимают очерк научной деятельности и библиография трудов историка. Справочными приложениями служат указатель основных дат жизни В.А. Дьякова, список литературы о нем, перечень аспирантов, руководителем которых был ученый.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

кандидат исторических наук

М. А. Робинсон

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук, профессор И.И. Костюшко

кандидат исторических наук И.А. Калоева

ISBN 5—7576—0045—4

**© Институт славяноведения
и балканистики РАН, 1996**

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА В.А. ДЬЯКОВА

14.VI.1919 — родился в с.Бакалы Белебейского уезда Уфимской губернии. Родители: Дьяковы Анатолий Иванович — агроном и Вера Ивановна — учительница химии

1927—1930 — учился в школах по месту работы отца — в Татарии, Сталинградской области, Северо-Кавказском крае

1930—VI.1937 — средняя школа в г.Прохладном, Кабардино-Балкария

IX.1937—I.1938 — студент Московского горного института

II.—VIII.1938 — старший пионервожатый в школе, г.Прохладный

IX.1938—VII.1941 — студент Московского государственного историко-архивного института

18.VII.1941 — вступил добровольцем в Красную Армию

XII.1941 — участие в битве за Москву

X.1942 — присвоено звание младшего лейтенанта

19.X.1942 — тяжело ранен осколком снаряда на Донском фронте

IV.1943—VII.1944 — учеба в артучилищах, г.Чирчик, Чебаркуль

VIII.1944—XII.1945 — 2-ой и 3-й Украинские фронты (Румыния, Венгрия, Австрия), затем советские войска в Австрии — командир взвода

IX.1945 — награжден Орденом Красной Звезды

I.1946—V.1949 — работа в Архиве Наркомата обороны (позднее Министерства Вооруженных сил) сначала в г.Бузулук, затем в подмосковном Подольске, с 1947 — начальник архивохранилища

XI.1947 — окончил заочно Московский Государственный историко-архивный институт

V.1949—IV.1952 — работа в Мытищинском, затем Калининградском военкоматах

1949—1951 — учеба на военно-историческом факультете вечернего Университета марксизма-ленинизма при ЦДСА им.М.В.Фрунзе

IV.—IX.1952 — заместитель начальника штаба дивизиона в г.Козельске

IX.1952 — уволен в запас из рядов Советской Армии в звании старшего лейтенанта

X.1952—IV.1954 — работа по договорам по научно-технической обработке архивных фондов учреждений АН СССР

VI.1953—XII.1954 — экскурсовод московской экскурсионной базы МосТЭУ ВЦСПС

X.1954—X.1957 — аспирант кафедры истории СССР Московского областного педагогического института, научный руководитель — профессор П.И.Кабанов

X.1957—IX.1958 — старший научный сотрудник Центрального Государственного военно-исторического архива

I.1958—1986 — участие в работе Группы по изучению революционной ситуации в России конца 1850-х — начала 1860-х гг., член редколлегии изданий и бюро Группы

IX.1958—VIII.1960 — ученый археограф, затем заместитель начальника отдела в Главном архивном управлении при Совете Министров СССР

XII.1959 — защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

VIII.1960—X.1962 — младший научный сотрудник Института славяноведения АН СССР (в дальнейшем Институт славяноведения и балканистики АН СССР, Институт славяноведения и балканистики РАН)

1960—1986 — составитель и редактор отдельных томов, с 1978 — руководитель советской части редколлегии серии «Восстание 1863 г.: материалы и документы»

X.1962—II.1966 — ученый секретарь Института

II.1966—VI.1970, XI.1973—IV.1975 — старший научный сотрудник Института

VI.1966 — защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук

VI.1970—XI.1973 — заместитель директора Института

1971—1995 — вице-председатель советской части Комиссии историков СССР—ПНР (позднее Комиссия историков России и Польши)

1972 — возглавил группу по подготовке биобиблиографического словаря «Славяноведение в дореволюционной России»

1972 — стал членом Комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов

1974—1995 — руководитель советской (русской) части редколлегии серии «Польское общественное движение и литературная жизнь 30-50-х гг. XIX в. Исследования и материалы» (с 1986 — «Польское освободительное движение и российско-польские общественно-культурные связи. Исследования и материалы»)

IV.1975—III.1988 — заведующий сектором историографии и научной информации (с 03.1985 — сектор историографических и источниковедческих проблем славяноведения и балканистики)

1975—1988 — вице-председатель Международной комиссии по истории славистики

1975—1989 — член редакционного комитета серии «Исследования по истории мировой славистики»

1970—80-е — заместитель председателя Научного совета при Отделении истории АН по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, член бюро Научного совета при Отделении истории АН «История исторической науки»

1977—1995 — член бюро Научного совета при Отделении истории «История исторической науки»

1977—1986 — член редакционного совета серии «Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры»

1979—1995 — член редколлегии журнала «Советское славяноведение» (с 1992 «Славяноведение»)

1981—1995 — член редколлегии журнала «Вопросы истории»

IV.1981 — награжден премией польского отделения Общества европейской культуры «за заслуги перед польской культурой за границами страны»

III.1985 — награжден Орденом Отечественной войны I степени

1986—1993 — член редакционного совета серии «История зарубежных стран социализма» (позднее «История стран Центральной и Юго-Восточной Европы»)

XII.1986 — присвоено ученое звание профессора по специальности «всеобщая история»

I.1988 — награжден золотым знаком Ордена Заслуги Польской Народной Республики в связи с завершением серии «Восстание 1863 года. Материалы и документы»

III.1988—XI.1995 — ведущий научный сотрудник Института, сектор историографических и источниковедческих

проблем славяноведения и балканистики (с 01.1993 — группа славянской энциклопедии)

1988—1990 — исполняющий обязанности председателя,
1990—1992 — председатель Международной комиссии по истории славистики

1988—1995 — член бюро Археографической комиссии

V.1990 — доктор honoris causa Лодзинского университета

1991—1995 — член программного совета журнала «Przegląd Wschodni» (Варшава)

X.—XI.1993 — читал лекции в университетах Японии

27.V.1994 — избран иностранным членом Польской Академии наук

1994—1995 — председатель российской части Российско-польской комиссии экспертов по вопросам усовершенствования содержания школьных учебников истории, географии и литературы

16.XI.1995 — скончался от инфаркта

ПУТЬ ИСТОРИКА

Владимир Анатольевич Дьяков принадлежит к числу ученых, любая характеристика которых, сколь бы пространной она ни была, рискует остаться неполной. Два обстоятельства тому причиной: необыкновенная разноплановость исследовательских интересов и способность к постоянному творческому развитию. Для осмысления сделанного им в науке традиционный жанр портрета оказывается слишком статичным — гораздо более природе этого человека созвучны метафоры движения, пути...

Дьяков-историк начинается в последние предвоенные годы, на которые пришлось учеба юноши-отличника из провинции, писавшего стихи и мечтавшего о литературном поприще, в Московском историко-архивном институте. «МГИАИ, — вспоминал В.А., — на фоне исторического факультета Московского университета, а до создания этого последнего МИФЛИ, выглядел не очень солидно, хотя там читали лекции такие известные ученые, как Е.В.Тарле, П.П.Смирнов, В.К.Никольский. Однако с точки зрения подготовки студентов к самостоятельной работе с источниками и вообще к научным занятиям он имел ряд преимуществ. В МГИАИ сравнительно немного времени уделялось всеобщей истории, но по отечественной истории в целом, особенно по источниковедению российской истории, по архивоведению и вспомогательным историческим дисциплинам мы получали гораздо лучшую подготовку, чем выпускники истфака МГУ»¹. Годы учебы не только дали общую специальность, но и ввели В.А. в круг людей и тем, которые будут служить ему связующей нитью с избранной профессией после окончания войны. Отечественная история, военные сюжеты, декабристы и шестидесятники, в том числе Зыгмунт Сераковский, бывший для него «довольно долго... если не целиком, то преимущественно русским революционером»², тяга к рукописному документу, — все это еще довоенные приобретения и привязанности В.А.

Судьба не щадила Дьякова, его путь в науку был долгим и полным препятствий. Студенческий период оказался пе-

перезанным войной с тяжелыми ранениями, а между получением диплома (1947 г.)³ и началом работы в научных учреждениях прошло еще долгих десять лет. Если в 1946-1949 гг. военное начальство давало ему работать по гражданской специальности в Архиве Министерства Вооруженных сил, то последние четыре года службы в армии обернулись подлинным кошмаром: разнарядки в подмосковные военкоматы, невозможность отставки, отказ армейских бюрократов, несмотря на полученное в 1949-1951 гг. специальное военно-историческое образование, в переводе на преподавательскую, архивную или музейную работу. Анкетные данные — исключение из комсомола и репрессированный брат — делали молодого человека особенно незащитным перед лицом тогдашнего режима.

Но Дьяков проявил редкое упорство в осуществлении своей давней мечты о научной работе. «Отказаться от занятия любимым предметом для меня равносильно самоубийству», — признавался 33-летний старший лейтенант, определенный в отместку за рапорты об отставке в заштатный город Козельск. Уже тогда был сделан твердый выбор в пользу военной истории и наметилась получившая одобрение крупнейшего специалиста в этой области Л.Г.Бескровного (1905-1980) тема будущего кандидатского исследования. «Я использовал отпуск, свободные дни и часы, а их было немного, т.к. по службе приходилось работать 11-12 ч. в сутки, — писал про последние годы офицерства Дьяков. — Я занимался ночами в вагоне электрички, во время дежурств, отказывая себе в отдыхе, развлечениях, общении с семьей»⁴. Наконец, вопрос об увольнении в запас был решен положительно. «Чувствую в себе дьявольскую энергию и ясно представляю себе цель. А остальное, надеюсь, приложится», — читаем в письме В.А. тех дней⁵.

Долгожданный переход на «гражданку» далеко не сразу решил проблему с трудоустройством по специальности, но позволил уделять научным занятиям больше времени. «Свобода, она же необходимость», «Горькие привкусы долгожданной свободы» — так названы соответствующие главы в одном из первых набросков воспоминаний В.А. Уже в 1953 г.,

когда Дьяков работал экскурсоводом по Москве и Подмоскoвью, им было завершено большое, на 10 листов, исследование о действовавшем в последнее предреволюционное десятилетие Императорском русском военно-историческом обществе⁶.

Из бумаг того времени следует, что, выбирая место аспирантского «прикрепления», В.А. непременно хотел соблюсти два условия: военная проблематика и XIX век. В аспирантуру МОПИ в 1954 г. Дьяков пришел не только с собственной темой («Русская военная историография в последней четверти XIX века»), но и очень внушительным заделом. Намереваясь в будущем заниматься всей дореволюционной военной историографией, Дьяков-аспирант продолжил изучение оказавшегося за хронологическими рамками диссертации ИРВИО. Именно на этот период приходится знакомство и оживленная переписка В.А. с Г.С.Габаевым (1877-1956) — одним из основателей и активнейших деятелей Военно-исторического общества, доживавшим свой век в поселке Будогощь, неподалеку от границы Ленинградской и Новгородской областей. Великолепный знаток военной истории, ставший известным своими трудами еще до революции, Габаев продолжил свою исследовательскую деятельность после 1917 г., но многократно подвергавшемуся репрессиям (в том числе по известному «академическому делу») царскому полковнику был затруднен выход в печать. Такой посредник между Россией дореволюционной и начинающим исследователем уже советской формации глубоко символичен. Габаев расположился к молодому коллеге настолько, что, по просьбе последнего, «подробно описал свое участие в деятельности Общества» и доверил заветные тетрадки Дьякову⁷. Страна еще жила по законам сталинского времени, и слава Богу, что переписка с опальным историком не имела неблагоприятных последствий для В.А.

Окончание аспирантуры, а затем приход на работу в Центральный Государственный Военно-исторический архив означали второй, после получения институтского диплома, большой шаг Дьякова к осуществлению цели. Оказавшись в огромном, слабо разработанном и потому совершенно непредсказуемом архиве, В.А. вместе со своими сослуживцами с увлечением занялся тем, что было его призванием и судьбой

— поиском и изданием документов. В конце 50-х гг. публикации очень разнородны, порой даже экзотичны: в их подборе еще не видно продуманной системы. Дьякова же определенно влекли крупные проблемы, к которым начинающего историка могла приобщить только *научная среда*.

«Мои внеслужебные контакты с научной средой, — вспоминал В.А. о периоде своей "гражданской службы" в архивном ведомстве, — складывались главным образом при посредстве руководимой М.В.Нечкиной Группы по изучению революционной ситуации в России на рубеже 50-х и 60-х годов XIX века»⁸. Созданная в 1958 г., Группа, как и сложившийся к тому времени в Институте славяноведения АН СССР коллектив исследователей польско-русских революционных связей (руководитель — И.С.Миллер, сотрудничество с которым Дьякова началось в 1959 г.⁹), были порождениями «оттепели»: слишком очевидна переключка двух эпох общественно-го подъема. Оказавшись у истоков обоих научных начинаний, Дьяков сразу попал в творческую атмосферу, атмосферу труда, исканий и даже некоторого по тем временам вольнодумия. Подобно Л.Г.Бескровному, академик М.В.Нечкина (1901-1985) была оппонентом на обеих защитах В.А. и неизменно поддерживала его исследовательские почини. В 1960 г. увидели свет первый сборник по «революционной ситуации» и первый «польский» сборник — оба с публикациями Дьякова, тогда же он стал младшим научным сотрудником Института славяноведения. 1959-1960 годами, таким образом, датируется его подлинный научный дебют. Время скитаний закончилось.

Поздний приход в «большую» науку — одна из интереснейших особенностей биографии Дьякова. Фактически лишь на пятом десятке он смог полностью посвятить себя любимому делу — возраст, если принять во внимание «накопительский» характер профессии историка, близкий к критическому. Но Дьяков, собственно, не пришел, а ворвался в науку, за считанные годы подготовил докторскую диссертацию на полторы тысячи страниц («Революционное движение в русской армии и его взаимодействие с польским освободительным движением (1856-1865)») и очень скоро стал замечен своей небывалой работоспособностью, значимостью архивных нахо-

док, широтой исследовательских интересов. Об интенсивности занятий говорит хотя бы такая, отнюдь не единственная подобного рода, запись в «Издательском дневнике», который ученый аккуратно вел на протяжении нескольких десятилетий: «За 1963 год подготовлено 14 работ 38 авт.л., вышло 12 работ 40 печ.л.»

Переломная эпоха 1860-х гг. — бесспорный фаворит послевоенной советской историографии. Ни одно другое десятилетие XIX в. не изучалось столь детально и столь, несмотря на явные революционные приоритеты («эпоха Чернышевского»), широко. Польское Январское восстание органически вписывалось в программу разработки «первой революционной ситуации», канонические рамки которой (1859-1861 гг.), не без участия полонистов, были значительно раздвинуты. Проект 25-томного издания материалов восстания предполагал сплошной (!) просмотр архивных фондов в хронологических рамках 1856-1870 гг. и в этом смысле сопоставим разве что с серией документов по истории декабристского движения, существенно превосходя, впрочем, последнюю по трудоемкости. Приступив к разработке революционных связей, Дьяков сосредоточился на сфере наиболее ему тогда близкой — царской армии, с которой напрямую связаны и многочисленные публикации источников, и обе диссертации, и судьбы героев первых книг — З.Сераковского, Т.Г.Шевченко, Я.Домбровского.

Весьма рано обнаружил себя исследовательский максимализм Дьякова, стремившегося последовательно и самостоятельно пройти все круги исторического познания: от выявления и археографической обработки документа к реконструкции жизненного пути отдельных деятелей, от единичных судеб к биографическим словарям с сотнями персоналий, а затем — к статистической модели, коллективному портрету, периодизации и типологии. «Для меня история это прежде всего конкретные люди, — часто повторял Дьяков. — Однако историк должен уметь видеть и показать читателю процесс исторического развития»¹⁰.

В 60-е гг. решающее значение имела русистская и архивно-археографическая подготовка В.А., без которой, строго говоря, изучение российской части разделенной Польши едва

ли возможно. Соотношение между русским и польским компонентами в исследованиях историка неуклонно менялось на этом этапе в пользу последнего. «По приблизительному подсчету, — подводил общий итог Дьяков, — около 200 моих работ посвящены чисто российской проблематике, примерно 150 — чисто польской, а остальные (до 50, — Л.Г.) — преимущественно смешанной польско-российской тематике»¹¹. 35 лет проработав в ориентированном на зарубежную проблематику Институте славяноведения, В.А. постоянно нарушал ведомственные барьеры.

К концу 60-х в самостоятельное направление исследований выделилась тема польской ссылки, как и многое другое в творчестве Дьякова, родившаяся в архивах. Узнавая о конспираторах и повстанцах главным образом из их следственных дел, он становился обладателем бесценного ключа к дальнейшей судьбе осужденных. Ключ открывал двери дальних архивов, и Дьякову пришлось проделать многие тысячи километров пути. Никто из специалистов по истории Польши не знал разбросанных по огромной территории «ссылчных» архивов так хорошо, как В.А. В 1971 г. увидела свет книга о поляках в Казахстане, за которой должна была последовать¹² так и не написанная монография о поляках в Сибири (в середине 80-х гг. она значилась в дьяковских планах как «Польские политические ссылки в Сибири, 1766-1883»). Из этого же цикла детальное монографическое исследование знаменитого дела беглецов-Мигурских, послужившего Л.Н.Толстому сюжетом для рассказа «За что?», и книга о судьбах участников экспедиции эmissара Ю.Заливского. В последние годы жизни историку очень хотелось систематизировать накопленный материал о поляках на Кавказе.

Дьяков показал, и это уже прочно утвердилось в историографии вопроса, что ссылка несводима к мортирологии, лишениям оторванных от родины бесправных людей. Поляки имели тесные контакты с местным населением и ссылными других национальностей, они активно включались в культурную жизнь и хозяйственное освоение тех регионов, куда забросила их судьба. Один из весьма устойчивых, демонических, можно сказать, стереотипов оказался подорванным, яс-

нее становилось, почему Сибирь не страшила добровольных польских переселенцев, массами хлынувших на российский Восток на рубеже столетий.

В.А. часто шел наперекор стереотипам, и, будучи, по собственному признанию, не охотником до полемики, старался делать это как можно более основательно. Свидетельство тому его выводы о чуждости Николая I панславизму, дружеских отношениях хрестоматийных полонифобов Шевченко и Достоевского с поляками в солдатские и каторжные годы жизни писателей, польских предках французского поэта Г.Аполлинера. Крайне занимал В.А., собиравшегося в начале 70-х гг. писать книгу о Суворове, и вопрос о печально знаменитой «резне Праги».

От 1850-60-х гг. В.А. спустился вниз — к 30-40-м. С XIX веком у Дьякова установились «особые» отношения. Он говорил о своей еще со студенческой скамьи «духовной близости» с ним¹³ и добродушно завидовал польскому историку Е.Борейше, давшему сборнику своих статей заглавие «Прекрасный XIX век»: «ах, Борейша, такое название увел». Прошрое столетие казалось В.А. «прозрачным», понятным. «Замутнения» (по собственному выражению Дьякова) начинались для него с рубежа веков, к которому историка приведет впоследствии изучение славянского вопроса в России.

Расширение периода исследований наметилось во второй половине 1960-х, когда В.А. предпринимает первые опыты обобщений по всей эпохе польских восстаний. Существовала, впрочем, и другая логика — логика архивных находок. В 1967 г. в Военно-историческом архиве им был обнаружен неизвестный ранее комплекс следственных материалов по организации Петра Сцегенного. Книге о Сцегенном принадлежит особое место среди полонистических работ Дьякова. Изданная с документальными приложениями в 1972 г., она сразу же получила репутацию «классического» труда о ксендзе-революционере, и ее автор вступил в круг мэтров. Для В.А. «Сцегенный» знаменателен еще и как первое крупное обращение к чисто польской теме¹⁴.

Изучение истории польско-русских контактов в плоскости революционного взаимодействия двух народов было от-

мечено историографической целесообразностью — речь шла о слабо исследованной ранее области, отлично обеспеченной, как оказалось, источниками. Однако одновременно с выходом на уровень обобщений обозначился и определенный кризис данного направления. В своей работе многочисленный коллектив историков, в котором все более видную роль играл Дьяков, руководствовался благородной целью осветить моменты, сближавшие народы: совместную борьбу, идейное родство, общие как для русских, так и польских революционеров страдальческие судьбы. Вместе с тем революционно-освободительная парадигма, которой придерживались исследователи, игнорировала существенные реалии, в том числе целый пласт исторических обстоятельств, определявшихся логикой развития российской государственности, национального самосознания и шире — менталитета. В значительной мере остался нереализованным первоначальный замысел представить «все, независимо от их политического направления, отклики русского общества на освободительное движение и восстание 1863-1864 гг.»¹⁵. Весьма важная для XIX в., но далеко не единственная научно значимая тематика надолго заняла монопольное положение, и отечественная полонистика в своей наиболее обеспеченной кадрами части по существу превратилась в монокультурный придаток динамично развивавшейся польской историографии. Думается, что время для смены приоритетов объективно наступило в середине 70-х гг., когда завершилась работа над «Очерками революционных связей народов России и Польши. 1815-1917» (В.А. называл их «сто лет» в соответствии с первым вариантом заглавия книги — «Сто лет совместной революционной борьбы»). Очень примечательно, что именно тогда Дьяков, сохраняя безусловную преданность старой теме и, более того, продолжая настаивать на ее дальнейшей разработке¹⁶, не только приступил к подготовке обобщающих, итоговых трудов, но и в очередной раз самым решительным образом расширил круг своих исследовательских интересов.

Помимо участия в коллективных «Очерках», В.А. работал над так и не увидевшей свет книгой «От дворянской революционности к революционному демократизму. Исследова-

ния по истории освободительного движения в Царстве Польском в 1832-1855 гг.». Рубежом 70-80-х гг. датируется огромная, оставшаяся в рукописи монография «Россия и Польша в XIX веке. Общественно-культурные связи и отношения 1821-1878 гг.» (в позднейшей редакции — «От Сены до Байкала. Очерки истории польского освободительного движения и польско-российских связей в XIX в.»). В 1979 г. вышла его монография об освободительном движении в дореформенной России. Знаменательно, что на обобщение труда большого числа ученых нечкинского круга решился именно Дьяков с его кругозором и незаурядной способностью к синтезу. Книга содержит много оригинальных наблюдений автора, но самое интересное в ней, пожалуй, стремление рассматривать предмет вне национальных или региональных рамок, в масштабе всей Российской империи. В поле зрения историка не только русский, но и польский, украинский, грузинский материал. Можно говорить о том, что в пределах своей специализации Дьяков пытался устранить один из главных недостатков историков России — слабый учет ими фактора национальных окраин и этнической гетерогенности империи Романовых. Столь удачным поворотом темы он был обязан прежде всего опыту в области сравнительно-исторических исследований.

Сравнительно-исторические труды, в том числе посвященные периоду перехода от феодального общества к буржуазному, без всякого преувеличения, составили целую эпоху в деятельности Института. Помимо прочих позитивных моментов, весьма плодотворной их посылкой стало признание приоритета регионального начала (Центральная и Юго-Восточная Европа) над этническим («славянский мир»). В.А. был одним из главных столпов нового направления. «Из только историка, притом полурусиста — полуполониста, — говорил он на своем 60-летии, — я переплавился в комплексного слависта в ходе горячих дебатов, затягивавшихся иногда до позднего вечера»¹⁷. Право на такое утверждение Дьякову давала работа по меньшей мере в трех областях: изучении социальных структур переходного периода, национального возрождения славянских народов и общественной мысли XIX в.

Истории идей посвящено наибольшее число компаративистских штудий Дьякова. Советской школе были присущи подчинение характеристики общественной мысли результатам изучения общественного движения, склонность судить о том, что по своей природе субъективно, исходя из «объективного существа» тех или иных программных установок, обнаруживавшего себя в конкретных исторических ситуациях. Такой подход возможен и порой достаточно продуктивен, в него изначально заложено отрицание неких чистых форм, которые в реальной жизни крайне редки и неустойчивы, но он слабо приспособлен для научной классификации течений общественной мысли, показа филиации идей. Следуя в целом в русле указанного метода, В.А. и в этой области умел сказать свое слово. Его трудам по истории общественной мысли присущ ряд ценных качеств. Во-первых, редкое в нашей литературе стремление совершенствовать категориальный аппарат, устанавливая точное содержание уже вошедших в научный обиход понятий. Таковы суждения Дьякова о характерных признаках дворянской революционности и революционного демократизма (в частности тезис об утопическом социализме как необходимом компоненте последнего). Во-вторых, повышенное внимание к тому, как одна и та же по форме идея, включаемая в разнородные мировоззренческие системы, способна наполняться весьма различным содержанием (В.А. обычно пользовался термином «политические интерпретации»). Он показал, например, как перенесение акцентов, изменение субординации элементов внутри знаменитой уваровской формулы «православие-самодержавие-народность» могло трансформировать ее общее звучание. В-третьих, надлежит отметить постоянный интерес Дьякова к диалектике социального и национального, в плоскости которой лежали основные размышления историка о закономерностях польского движения.

Прирожденный теоретик, Дьяков был чужд схоластики. Очень точно, а главное вовремя, сумел он поставить диагноз недуга, который стал проявляться в компаративистских работах по новой истории. «Ни в коем случае нельзя забывать... о том, — писал Дьяков в 1985 г., — что комплексные и сравни-

тельно-исторические труды опираются на результаты ранее сделанных исследовательских работ, которые преимущественно имеют страноведческий характер, выполняются в рамках только одной славистической дисциплины... Правильным же является гармоническое взаимодействие между двумя этими тенденциями, при котором конкретные и обобщающие, однодисциплинарные или комплексные исследования тесно связаны между собой и служат опорой друг другу»¹⁸.

Как ни важны сравнительно-исторические исследования в творческой биографии Дьякова, все же не с этим направлением связан главный в ней поворот. В 1975 г. под руководством В.А. был образован сектор историографии и научной информации. Интерес Дьякова к истории исторической науки, несомненно, оформился еще в 50-е гг., во время подготовки кандидатской диссертации, и позднее поддерживался благодаря тесному общению с кругом М.В.Нечкиной. Историография позволяла органически сочетать познание людских судеб — ибо, как писал он, «наука индивидуализирована больше, чем многие другие сферы человеческой деятельности»¹⁹, — с изучением идей и исторических закономерностей. Тем не менее обращение к сложнейшей области, где, по собственному признанию Дьякова, пришлось начинать «фактически с нулевого цикла»²⁰, требовало поистине дерзкой веры в собственные силы. Решимость браться за большое дело, начинать заново вообще в характере В.А. Возможно, в этом заключался главный секрет его неуступчивой времени молодости.

Поначалу основные усилия коллектива были направлены на дореволюционное славяноведение. Самого Дьякова интересовал в первую очередь мир идей — теоретико-методологических и общественно-политических, — накладывавших отпечаток на работу ученых. Ему была присуща тенденция максимально раздвигать рамки науки, не отлучая от нее дилетантов, публицистов, литераторов. В.А. занимали исторические взгляды людей и место этих взглядов в общественной мысли. Дьякову не раз приходилось полемизировать о необходимости изучения так называемого «донаучного» периода, включении в историю науки тех или иных авторов, наличии в ней ряда направлений. Свою роль сыграло, конечно же, то об-

стоятельство, что В.А. и в историографических штудиях широко применял схему изучения освободительного движения: три периода (дворянский, народнический, марксистский), три лагеря (революционный, либеральный, реакционный) и т.д.

Научному становлению истории славяноведения, как это ни парадоксально, немало способствовала острейшая «кулуарная» полемика о полезности историографических исследований как самостоятельного направления. Дело в том, что ряд весьма влиятельных ученых Института считал историю науки если не совсем ненужной, то во всяком случае не более чем сугубо прикладной отраслью. От нового коллектива Дьякова в этой связи ожидалось составление обзоров научной литературы в помощь сотрудникам, занятым конкретно-историческими исследованиями. В.А. решительно восстал против превращения сектора в информационно-вспомогательный сателлит других подразделений Института и выиграл эту «войну», отстояв научное будущее многих своих сотрудников. Столкновение с непониманием со стороны коллег побудило Дьякова, продолжавшего писать труды конкретно-исторического характера, всерьез задуматься над спецификой новой области. Все больший акцент в работах сектора делался на изучение истории науки с присущими ей внутренними закономерностями развития и достаточно высоким иммунитетом к внешним влияниям. Показательно, что возглавляемый Дьяковым коллектив не принял безоговорочно обязательный в то время тезис о кризисе науки в «эпоху империализма».

Собирание фактов из жизни ученых для него всегда являлось только необходимым этапом, а не самоцелью историко-научного исследования. С другой стороны, В.А. невысоко ставил работы, похожие на аннотированную библиографию. Вот почему даже начальный период в деятельности сектора («особый этап для сбора и предварительной обработки материала»²¹) увенчался в 1979 г. публикацией, значение которой далеко выходит за рамки справочного жанра, в котором она выполнена. Речь о биобиблиографическом словаре «Славяноведение в дореволюционной России», который, несмотря на свой 10-тысячный тираж, принадлежит ныне к числу трудов Института, определенно нуждающихся в переиздании. По

прошествии полутора десятилетий (и каких!) в словаре, конечно, можно обнаружить следы идеологической предвзятости в ряде оценок, имеются, как, впрочем, в каждом издании такого типа и объема, фактические неточности. Однако неоспоримое достоинство книги состоит в том, что, как писал Дьяков, «именно характеристики научной деятельности несут в словарных статьях максимальную исследовательскую нагрузку, а их совокупность создает более или менее цельное представление о развитии славяноведения в России на дореволюционном этапе»²². Работа над словарем (свыше 120 составителей), регулярная публикация начиная с 1980 г. сборников статей, проводившиеся в 1978-93 гг. «историографические чтения» (всего 57 заседаний) сделали сектор подлинным координационным центром в области изучения истории славяноведения.

Историографические работы самого Дьякова отличаются небывалым тематическим и жанровым разнообразием. Среди них изящно поданная «ученая дуэль» М.П.Погодина с Н.И.Костомаровым, польская тема у русских дореволюционных славистов, роль славянофильства в развитии польского славяноведения, народническое направление в отечественной славистической науке, написанные по разным случаям историографические обзоры. Будучи ученым исключительной добросовестности, В.А. вместе с тем не испытывал священного трепета перед обобщающими трудами. Уже в первой половине 80-х гг. полным ходом шла подготовка коллективной монографии об отечественном славяноведении XVIII — начала XX вв. («Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян»). Дьяков тогда не решился составить авторский коллектив из своих молодых сотрудников: книгу подготовили ученые старшего поколения, в том числе, разумеется, он сам в качестве автора ряда разделов и ответственного редактора.

После завершения итоговой монографии, увидевшей свет в 1988 г., центр тяжести в работе сектора переносится на изучение славяноведения советского периода. Этот выбор не был простым, поскольку и до 1917 г. оставались открытыми многие важные проблемы. Ряд сотрудников приближался к

рубежу монографий — все по дореволюционному периоду. Сам предмет был несравненно богаче: до революции славяноведение процветало, отличалось многообразием областей и направлений — 20-30-е гг. нашего столетия стали свидетелями его упадка. Послевоенный же период, когда отечественное славяноведение возродилось вновь, казался чересчур близким и потому «деликатным». Однако очень весомыми были и аргументы в пользу нового периода. К концу 80-х появилась возможность критического осмысления советской истории, показа действительных взаимоотношений тоталитарного режима с наукой. Вырисовывалась огромная тема духовного наследия послеоктябрьской эмиграции. Видел В.А., несомненно, и связь двух эпох. Наконец, в секторе лежала готовая рукопись большого словаря советских славистов. Как и в первом словаре, его редактором и одним из авторов пространного предисловия был В.А. Новый справочник проигрывал своему предшественнику отсутствием оценочных характеристик — его значение во введении в оборот обширного информационного массива.

В секторских сборниках представлена также проблематика истории зарубежного славяноведения. Сам В.А. принадлежал к тому поколению и формации наших ученых, которые мало обращались к западной литературе — отчасти по причине идеологических табу, отчасти из-за языкового барьера. Главным окном в мировую науку служила для него богатая и динамичная польская историография. В значительной мере по этой причине коллективной работы по западной проблематике внутри Института не получилось. Выход В.А. нашел в активизации сотрудничества с иностранными коллегами, прежде всего путем оживления деятельности образованной при Международном комитете славистов Комиссии по истории славистики, вице-председателем которой он стал в 1972 г.

Политическая обстановка явно не способствовала работе Комиссии: внешние контакты наших ученых, как известно, были обставлены множеством запретов и предписаний. Большой переполох, к примеру, вызвал изданный в 1985 г. в Вене без формальной санкции Комиссии сборник о судьбах славии-

стики в неславянских странах, на страницах которого «запросто» упоминались Солженицын и всяческие западные советологи²³. Тем не менее главный итог работы Комиссии, выразившийся в издании 5 сборников (включая крамольный венский) и привлечении к проблематике внимания международной научной общественности, следует оценивать очень высоко. «Несмотря на все уже обнаружившиеся и возможные препятствия, — писал Дьяков в 1987 г., — конечной целью, перспективной задачей остается синтез истории мировой славистики»²⁴. Нигде в мире исследования по истории славистики не велись в 80-е гг. столь широко, как в СССР, и именно В.А. являлся истинным вдохновителем и организатором работы в этой области. Он много сделал для того, чтобы Комиссия притягивала, а не отталкивала международное сообщество славистов, и в 1988-1992 гг. по праву возглавлял ее.

В то самое время, когда к печати готовились первые сборники трудов Комиссии, Дьяков занимался еще одним многообещающим, пробным, надо полагать, проектом — очерками послевоенного развития польской исторической науки. Хотя среди авторов преобладали коллеги из Польши, свой вклад внесли и наши историки, наибольший — Дьяков, которому впервые представился случай систематизировать накопленные им знания о польской историографии. Книга, многократно превосходившая все то, что к концу 70-х имелось по данной теме на русском языке, издана не была. Произойди это, по прошествии всего нескольких лет труд неизбежно сильно бы устарел: в начале 80-х гг. в Польше произошли кардинальные изменения. Правды ради надо сказать, что уже во время польского «кризиса» предпринимались попытки издать написанные советскими авторами разделы с грифом «для служебного пользования». В 1986 г., по инициативе Дьякова, вступает в действие новый, на сей раз многосторонний международный проект, связанный с изучением марксистской историографии европейских социалистических стран. Однако после проведения нескольких рабочих встреч сотрудничество в этом направлении затухает — сначала из-за сложностей с финансированием, затем — еще и по политическим мотивам.

Методологическая рефлексия для Дьякова всегда была принципиально важна. Появление в 1974 г. целой книги о методологии истории, казалось бы, весьма далекой от специализации В.А., — свидетельство давней и напряженной работы мысли ученого. Еще раньше он берется за монографическую разработку полоники Маркса и Энгельса. К основоположникам историк обращается не для того, конечно, чтобы поставить под сомнение их постулаты, но и не для того, чтобы, оперевшись на известную сумму цитат, избавить себя от необходимости анализа первоисточников. Ему хочется другого — понять. Недаром столь велико внимание историка к генезису, контексту и эволюции взглядов классиков марксизма. «Медленное прочтение» классиков, практиковавшееся самой М.В.Нечкиной, удавалось далеко не всем. Дьяков же не только констатировал, но и комментировал и даже решался дополнять великих — например, осуществляя мысль Ленина о сопоставлении позиций повстанцев 1863 г., Н.Г.Чернышевского и М.П.Драгоманова²⁵. Не становится для него эта тема «дежурной» и в 80-е гг., когда к высказываниям классиков на польские темы слышшь и рядом обращались как к заклинаниям, способным повлиять на принявшее нежелательный оборот развитие событий. В 1989 г. выходит второе, значительно переработанное издание книги В.А. о польском аспекте в наследии и деятельности Маркса и Энгельса. «Их произведения не следует воспринимать так, как верующие воспринимают священное писание», — рекомендует Дьяков, напоминая о политической ангажированности и не всегда наилучшей осведомленности классиков²⁶.

Без произведенных с соблюдением всех академических процедур расчетов с прошлым он не мог позволить себе заговорить по-новому. Вот истинный источник того упорства, с которым Дьяков отстаивал необходимость изучения марксистской методологии, сначала недоступной для критики, а затем ставшей легкой добычей не всегда добросовестных ниспровергателей. После неудачи с международным проектом было принято решение о подготовке исследования, посвященного марксистской историографии стран Центральной и Юго-Восточной Европы, собственными силами. Споры об от-

личительных признаках и формах существования марксистской историографии подвели В.А. к мудрому шагу: тема была заново сформулирована как «Марксизм и историческая наука». Такая редакция делала возможным серьезный анализ. Основной критический пафос дяковских разделов состоял в указании на опасность смешения науки с политикой и идеологией. Это позволило, во-первых, уяснить, что зачастую в число марксистских якобы методологических императивов произвольно включались самые разнообразные удобные для правящих режимов положения, и, во-вторых, расширить круг приверженцев исторического материализма за счет тех, чей политический путь не соответствовал коммунистическим стандартам «чистоты». Коллективный труд показал, что «марксизация» исторической науки в изучаемом регионе отличалась, иногда весьма значительно, от советского образца, многое зависело от соотношения сил в науке и политической жизни каждой из стран. Для издания, увидевшего свет в 1993 г., книга была отмечена большой сдержанностью в оценках, стремлением показать баланс положительного и отрицательного. Другое дело, что не все авторы оказались на уровне замысла ответственного редактора. Он же был, как всегда, последователен и лишь после завершения подготовки рукописи к печати сделал перестановку в своей домашней библиотеке — отныне труды Маркса-Энгельса-Ленина уже не находились на расстоянии протянутой руки от стола, за которым работал историк.

Ни на месяц не прерывалась работа Дякова-полониста. В 70-е гг. он выступил с инициативой новой совместной с польскими коллегами документальной серии, посвященной польскому общественному движению и литературной жизни 30-50-х гг. XIX в. Замысел этого издания, нареченного специалистами по цвету суперобложки «зеленой серией», целиком опирался на собственный исследовательский опыт В.А. Вслед за делом Сцегенного им были обнаружены комплексы документов по другим польским конспиративным организациям «межповстанческого» периода. Со временем он найдет в публикаторской работе также хорошее противоядие от поспешных региональных обобщений. «Раздаются еще высказыва-

ния, — отмечал Дьяков, — о "второсортности" работы по публикации источников, о необходимости ее свертывания во имя сбережения сил для теоретических или "чисто" исторических исследований. Очевидно, здесь также требуется разумное равновесие и гармония, чтобы теория, слишком высоко воспарив над источниками, не превратилась в пустое теоретизирование»²⁷. В.А. был главным поставщиком архивного материала для 5 огромных томов серии, увидевших свет при его жизни. Сам являясь автором многих оригинальных трудов с пограничья истории и литературоведения, ясно представляя возможности содружества двух наук, он сознательно вносил в работу элемент междисциплинарности²⁸. По сравнению с 25-томным «63-м годом» в «зеленой серии» возрос удельный вес исследовательской части. Настоящей жемчужиной стал с необыкновенной тщательностью подготовленный биографический словарь конспираторов Царства Польского 1832-1855 гг., одним из четырех составителей которого являлся Дьяков.

В 80-е гг. рамки серии были существенно раздвинуты в тематическом и хронологическом отношениях, включенная в ее новое название формулировка «общественно-культурные связи в XIX веке» определенно обещала расширение фронта работ. Такой шаг вполне отвечал крепнувшему убеждению В.А. в том, что пришло время для создания целостной картины исторических судеб поляков в России. К большому сожалению, финансового, кадрового, организационного обеспечения задуманной Дьяковым программы получить не удалось. Не изменила прежнего облика и «зеленая серия»: свою роль сыграли большие «заделы», имевшиеся у самого Дьякова, его российских и польских коллег.

Первая половина 80-х стала для отечественной полонистики порой испытаний. Дряхлевший на глазах коммунистический режим в СССР предпринимал отчаянные попытки держать под контролем ситуацию в охваченной «кризисом» Польше. Идеологическое ведомство партии работало на полную мощь, и на науку в той ее части, которая хоть как-то соприкасалась с польской проблематикой, обрушилось давление невероятной силы. Для В.А., бесспорного лидера в области изучения польской истории, наступили особенно тяжелые

времена. В течение нескольких лет практически не печатались полонистические работы. Было запрещено упоминание имен польских ученых, за исключением уже покойных и небольшого количества однозначно благонадежных. В черные списки попали крупнейшие историки, в том числе академик С.Кеневич, всегда бывший для Дзякова высшим авторитетом. В один из главных интеллектуальных оплотов оппозиции превратился Институт истории Польской Академии наук, где работало большинство участников дяковских проектов. В Институт славяноведения из ЦК потоком шли заказы на различные «справки-ориентировки», от полонистов требовали бдительности и отпора в духе модной тогда «контрпропаганды».

В октябре 1981 г. (знаменательная в новейшей истории Польши дата!) С.Кеневич в специальной заметке о Дзякове назвал его *другом польских историков*²⁹ и в последующие годы мог лишь еще более утвердиться в своей оценке. «Взаимопонимание с польскими коллегами, — вспоминал В.А., — было у меня настолько полным, что совместная работа не прекратилась, а лишь замедлила темпы в кризисные годы»³⁰. В.А. сыграл ключевую роль в спасении «зеленой серии», потребовавшем от него огромного нервного напряжения. Невозможно было помышлять об издании уже готовой к печати совместной книги о послевоенной польской историографии, но Дзякову удалось опубликовать свой посвященный исследованиям по методологии истории раздел в варшавском журнале «Przegląd Humanistyczny»³¹. В тогдашних условиях доброжелательный отзыв советского коллеги о ряде видных польских ученых был крупным событием (русскаяязычная версия этого текста увидела свет только в 1989 г.). Хотя Дзяков не мог уклониться от участия в подготовке заказываемых свыше закрытых и, наоборот, рассчитанных на пропагандистский эффект работ, основные его усилия были направлены на возобновление публикаций по истории и культуре Польши, а также отмену запрета на упоминание имен польских ученых. Оба этих тесно связанных между собой требования не принимали форму открытого вызова властям, но в то же время ясно указывали на несогласие историка мириться с ненормальным по-

ложением, рвать многолетние связи с друзьями. На это решились далеко не все наши полонисты, и, надо полагать, позиция Дьякова была оценена не только в кругу его единомышленников. Предпринятая польскими коллегами в 1984 г. инициатива сделать В.А. почетным доктором Лодзинского университета увенчалась успехом лишь в 1990 г. — делу не давали ход «инстанции».

На вторую половину 80-х гг., когда советская полонистика еще далеко не оправилась от оцепенения, вызванного повышенным вниманием идеологических структур, приходится работа над «Краткой историей Польши». Хотя рукопись книги и читалась на Старой площади, основные проблемы у ответственного редактора возникли с некоторыми авторами. Дьяков вычеркивал, предлагал новые формулировки, но, разумеется, был бессилён спасти те разделы, сам дух которых определялся устаревшими подходами. В результате вышедшая с большой задержкой, только в 1993 г., книга получилась весьма неровной, отразив состояние исторической полонистики в конце 80-х гг.

Настояв на обращении к советскому периоду истории славяноведения, В.А., пожалуй, впервые не пошел впереди других: достаточно окрепли его воспитанники, один из которых сменил Дьякова в качестве заведующего, и он почувствовал, что пришла пора работать только для души. Оставаясь научным наставником сектора историографии и неформальным лидером институтских полонистов, после завершения «Краткой истории» и «Марксизма» В.А. почти полностью погрузился в индивидуальные темы. Очень может быть, что давала о себе знать усталость от коллективных трудов, во многих из которых В.А. пришлось играть ведущую роль, а конечные результаты не принесли полного удовлетворения. На работе историка несомненно сказалось и общее изменение ситуации в стране.

Когда в 90-е гг. в академические сферы пришла, наконец, свобода слова, для одних это стало катастрофой, для других — спасением. 70-летний историк, автор двух десятков книг произнес слова, памятные всем, кто их тогда слышал: «ну вот теперь я могу писать так, как хочу, надо успеть». И он

действительно успел о многом сказать, преодолевая нездоровье и материальное неблагополучие, ставшее уделом огромного большинства российских ученых. Если «второе дыхание» пришло к Дьякову в середине 70-х гг., то с рубежом 80-90-х можно связывать начало третьего, непродолжительного, к несчастью, периода его научной деятельности.

Индивидуальные особенности подхода к изучению историографии, о которых говорилось выше, естественным образом направили Дьякова от истории науки к истории идеи, идеи славянской. В декабре 1990 г. в издательство «Наука» поступила монография «Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России». Попавшие в орбиту дьяковских интересов во время работы над ней мыслители и политики (Н.А.Бердяев, П.Н.Милюков) привели В.А. к проблематике русского зарубежья, от которой уже было близко до современных дискуссий, во многом опирающихся на старые аргументы и авторитеты. Дьякову пришлось обратиться к судьбам русской идеи.

Важно отметить, что претерпел существенные изменения подход Дьякова к оценке славянофильства: он самокритично признал ошибочность концентрации на участии славянофилов в общественном движении, тогда как весь «смак» заключен в проповедовавшейся ими национальной доктрине. Именно в этой связи, кстати, неудовлетворенность Дьякова марксизмом достигла своей высшей точки. Исторический материализм явно умалял национальный аспект общественного развития. В планах В.А. появилась монография «Славянофильство в общественной мысли южных и западных славян», а 2 ноября 1995 г., когда он в последний раз пришел в Институт, обсуждалась концепция энциклопедического словаря, получившего рабочее название «Национальные идеи в общественной мысли славянских народов». В тот же день В.А. успел «снять замечания» по сданному им в печать сборнику статей «Русская идея и славянский вопрос в России и Польше», заглавие которого довольно точно очерчивает то, что в последние годы жизни историк считал своей основной «специальностью».

Научная биография Дьякова, как и всякого ученого, рискующего братья за большие и сложные темы, не состояла из одних творческих удач. О некоторых уязвимых местах в его концепциях или, наверное, точнее, концепциях его времени, которые он разделял, уже говорилось выше. Из работ последнего периода недостаточно фундированными представляются высказывания В.А. о евразийстве. Он, кажется, несколько увлекся этой гигантской мировоззренческой конструкцией и недооценил как некоторых антинаучных ее посылок, так и явно тоталитарных тенденций, свойственных не только эпитогнам евразийства, но и самим «евразиархам».

Интерес к альтернативам исторического развития возник у В.А. на стыке занятий общественной мыслью, освободительными движениями и социальными структурами. Наряду с критическим переосмыслением марксизма, он стал наиболее показательным для творческой эволюции Дьякова-историка. И в 1979, когда увидела свет его монография о дворянском этапе, и в 1987 г., откликаясь на первую крупную попытку ревизии концепций Нечкиной³², В.А. сохранял приверженность последним. Вскоре, однако, он пришел к заключению, что в XIX в. у марксистского прогноза общественного развития имелись вполне реальные альтернативы, сформулированные М.А.Бакуниным и Ф.Лассалем. Если первый отстаивал путь крестьянской революции, то второй, определенно нетипичный для работ Дьякова деятель, придерживался эволюционного, реформаторского курса. Хотя Бакунин и Лассаль являлись политическими противниками создателей Первого Интернационала, рассмотренные ученым альтернативы не выходили за пределы социалистической мысли. Тем не менее старая парадигма, краеугольный камень которой составляла вера в универсальность революционного способа решения общественных проблем, перестала удовлетворять историка³³. «Наука, — писал В.А., — вовсе не обязана следовать за каким-то одним из идейно-политических направлений (изучаемого времени, — Л.Г.), она должна отчетливо видеть и тщательно изучать все имевшиеся альтернативы; ее задача установить объективные и субъективные факторы, обусловившие реальный ход событий»³⁴. К сожалению, новые подходы, намечен-

ные на общеевропейском материале, лишь в незначительной части были применены В.А. к материалу польскому. Однако, есть все основания полагать, что это было делом времени — времени, которого не хватило...

Уже в 70-е гг., как мы видели, в полной мере раскрылась феноменальная разносторонность Дьякова. «Ощущаю моментами нехватку... монотемности в интересах, — говорил он на своем 60-летии. — Но как можно оставить то, чему хоть раз отдал душу. Да и в широте тоже есть своя польза и своя прелесть». В этих словах весь Дьяков. Позднее на вопрос о том, что побуждает его заниматься одновременно несколькими крупными темами, принимать на себя немислимое количество авторских обязательств, однажды последовал совершенно обезоруживающий ответ: «но ведь хочется и что-то понять». Работая в архивах он рекомендовал накапливать материалы сразу по целому ряду сюжетов³⁵. В последние годы жизни амплитуда исследовательских экскурсов В.А. была поистине замечательной: с одной стороны, архивные находки привели его ко временам Т.Костюшко, с другой, желание «понять» побудило заняться историософскими взглядами А.И.Солженицына и А.Д.Сахарова.

Обращаясь к новой тематике, В.А. не бросал прежние свои привязанности. Интерес к той или иной проблеме у него редко оставался любительским: заводилась новая папка, в которой собирался материал (таковых в домашнем архиве ученого около пятисот), писалась статья, а если тема того заслуживала, серия статей, часто становившаяся основой монографии. Путь от замысла до сигнального экземпляра книги В.А. прошел без малого два десятка раз. Способность увлекаться новым сочеталась в нем с редкой настойчивостью в осуществлении задуманного. Будучи человеком докомпьютерной эры, Дьяков любил оставаться наедине с листом бумаги, тщательно подбирал и держал в идеальном порядке нехитрые орудия производства. Его тексты, написанные красивым, разборчивым почерком на «оборотках», часто переклеенные, с многочисленными вставками, памятливы, должно быть, очень многим.

В.А. был профессионалом в полном объеме этого непростого понятия. Он владел всеми тайнами мастерства и приемами ремесла историка: архивной эвристикой и палеографией, археографической обработкой документов и источниковедческим анализом, биографическим жанром и статистическими методиками, историографией и методологией, был исключительным редактором и организатором коллективной работы. Без колебаний брался за самые трудоемкие проекты, связанные с изданием источников, составлением биографических словарей и путеводителей по архивным собраниям. При этом историк не стремился освободить себя от рутинных операций по копированию документов или подготовке биограмм. Разве что перепечатку рукописей он доверял машинистке.

Уже перейдя 70-летний рубеж, Дьяков взял на себя львиную долю работы по описанию так называемых польских фондов ГАРФ, изъятых из научного оборота по недоумию властей. В 1993-1995 гг. на страницах журнала «Przegląd Wschodni» увидели свет его обзоры архивной полоники, сделанные на основе конспектов описей, «архивных засечек», как называл их В.А. Дьяков намеревался сделать эти обзоры ядром большого справочника. Также в преклонном возрасте он перевел две книги с польского языка на русский. Первая из них — написанная академиком Я.Тазбиром научная история пресловутых «Протоколов сионских мудрецов», которую В.А. считал полезным сделать достоянием нашего читателя. Вторая, также не увидевшая свет, — исследование близкого друга Дьякова В.Евсевича о княжне Таракановой. Очень точно охарактеризовал феномен Дьякова академик Ю.Бардах, написавший, что «Владимир Анатольевич был сам целым научным учреждением»³⁶.

Имея полное на то основание, В.А. никогда не стремился учить, он не питал склонности к преподавательской работе и, кажется, специально не задумывался над чем-то вроде педагогической концепции. Слабые работы он умел править, заниматься же исправлением людей, как представляется, считал делом неблагодарным. Однако личный его пример новаторства, увлеченности и упорства в соединении с природным так-

том заключал в себе огромное воспитательное воздействие. Ряд поставленных им проблем разрабатывали в своих диссертациях его аспиранты и докторанты (Е.П.Аксенова, А.Торбус, Ф.Новинский, Т.Т.Кручковский). Ученые из многих стран пользовались научными консультациями Дьякова.

В.А. замечательно ладил с молодым по преимуществу секторским коллективом, в котором утвердилась и по сей день сохраняется атмосфера товарищества. В своих воспоминаниях В.А. подчеркивал, что не считал заведование сектором административной деятельностью³⁷ (ее он не жаловал после нескольких лет пребывания на постах ученого секретаря и заместителя директора Института). Лидерство определялось не табелью о рангах, а высочайшим авторитетом и не знавшей равных научной отдачей. Приступая к новой теме, полезно было знать, не собирается ли ею заняться Дьяков: ко всему прочему он работал заметно быстрее других. Несмотря на упорство в отстаивании своих взглядов, которое могло даже казаться упрямством, этот человек отличался большой терпимостью по отношению к окружающим. Не переносил он групповщины в науке, подхалимства перед начальством, неоправданной амбициозности и очень болезненно реагировал, сталкиваясь (увы, часто) с их проявлениями.

У написанного Дьяковым счастливая судьба — практически все увидело свет, многое издано в переводе на иностранные языки, прежде всего польский, но также другие, в том числе японский. Остались неопубликованными, полностью либо частично, несколько больших рукописей: «Очерк возникновения и деятельности Русского военно-исторического общества (1907-1914 гг.)», «Лев Толстой над страницами истории», «Исторические реалии "Записок из Мертвого дома". Достоевский и поляки», «Польские предки Гийома Аполлинера», а также писавшиеся до последних дней воспоминания. По многим публикациям остались папки с «отсевом» — не вошедшими в окончательный вариант издания документами. Остались упоминавшиеся выше драгоценные конспекты архивных описей и картотеки персоналий. Остался неосуществленным ряд замыслов, значительная часть которых сохраняет свою актуальность поныне. Бумаги Дьякова нуждаются

в самом бережном отношении. В то же время В.А. не оставил научных долгов, все свои многочисленные обязательства он выполнял на редкость пунктуально, часто досрочно.

Эта книжечка — скромная дань памяти большому ученому и замечательному человеку — не случайно напоминает выпуски «Библиографии ученых», на которые еще в недалеком прошлом имели право лишь академики. Иностраный член Польской Академии наук, Дьяков так и не был удостоен высших научных регалий у себя на родине. Впрочем, не они, как известно, определяют место в науке. В.А. Дьяков заслужил то, что дано далеко не всем действительным членам — всеобщее уважение коллег при жизни и долгую жизнь своих трудов после ухода от нас.

1. Дьяков В.А. Воспоминания (пространный вариант). С.25. Большая часть воспоминаний подготовлена нами к печати в «Археографическом ежегоднике за 1995 год» (студенческий период и служба в армии) и журнале «Przegląd Wschodni» (научная деятельность). Обе публикации сопровождаются источниковедческим комментарием. Здесь и далее использованы материалы личного архива В.А. Дьякова, разборкой которого автор этих строк занимался совместно с Б.Б. Дьяковой.

2. Там же. С.56.

3. Дипломная работа была посвящена классификации и систематизации документов действующей армии, отложившихся в архивах за период I мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

4. Копия письма В.А. Дьякова в отдел науки ЦК ВКП(б) от 15.06.1952. Лл. 4, 7.

5. Письмо В.А. Дьякова Б.Б. Дьяковой от 28.08.1952.

6. Автобиография Дьякова Владимира Анатольевича (15.06.1953). С. 5.

7. Переписка В.А. Дьякова с Г.С. Габаевым (1955-1956 гг.); Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества (1907-1917 гг.) // Проблемы истории общественного движения и историография. М., 1971. С.276; Авто-

кратов В.Н. Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г.С.Габаева // Советские архивы. 1990. № 1-2.

8. Дьяков В.А. Воспоминания (краткий вариант). С.9.

9. Он же. Воспоминания (пространный вариант). С.61.

10. Spojrzenia w przeszłość (интервью с В.А.Дьяковым А.Ф.Грабского) // Odgłosy. 2.10.1975. S. 3.

11. Дьяков В.А. Воспоминания (пространный вариант). С.68-69.

12. Spojrzenia w przeszłość. S.3.

13. Дьяков В.А. Текст выступления на заседании Сената Лодзинского университета 4 мая 1990 г. при вручении диплома о присвоении звания доктора honoris causa (на польском языке). S.1.

14. Он же. Воспоминания (краткий вариант). С.11-12.

15. Русско-польские революционные связи. Т.1. М., 1963. С. XXXVI.

16. Djakow W.A. Rewolucyjne związki narodów Rosji i Polski w pracach historyków radzieckich w latach 1945-1984 // Przegląd Humanistyczny. 1985. № 11/12. S.164.

17. Он же. Слово на 60-летнем моем юбилее в Институте 14.VI.79. С.1.

18. Он же. Итоги работы советских историков-славистов (1945-1984) // Советское славяноведение. 1985. № 5. С.95.

19. Он же. Биографистика в истории славяноведения: современное состояние и перспективы развития // Биография исследователя как жанр славистики. Сборник научных трудов. Тверь, 1991. С.15.

20. Он же. Слово на 60-летнем моем юбилее... С.1.

21. Он же. О состоянии и перспективах исследований по истории славистики // Slavica Orientalis. 1987. № 3/4. S.412.

22. Он же. Биографистика в истории славяноведения... С.8-9.

23. Beiträge zur Geschichte der Slawistik in Nichtslawischen Ländern. Wien, 1985.

24. Дьяков В.А. О состоянии и перспективах исследований... С.412.

25. Он же. В.И. Ленин о польском освободительном движении и с его оценке М.П. Драгомановым // Ленин и Польша. М., 1970.

26. Он же. О значении марксизма для исторической науки // Советское славяноведение. 1990. № 4. С.20.

27. Он же. Итоги работы советских историков-славистов... С.95.

28. Подробнее об этой стороне творчества В.А, а также о Дьякове-источниковеде, архивисте и археографе сказано нами в его некрологе, публикуемом «Археографическим ежегодником за 1995 год».

29. Kieniewicz S. Nasz współpracownik z Instytutu Słowianoznawstwa // Twórczość. 1981. № 10. S. 159.

30. Дьяков В. Чтобы сотрудничество продолжало развиваться. Ответы на вопросы журнала «Польша» // Польша. 1990. № 1. С.9.

31. Djakow W.A. Polscy uczeni o metodologicznych i teoretycznych problemach nauki historycznej // Przegląd Humanistyczny. 1981. № 4.

32. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783-1883 гг. М., 1986; Текст выступления В.А.Дьякова на обсуждении этой книги в Институте истории СССР АН СССР.

33. Дьяков В.А. Исторические альтернативы для Европы 40-70-х годов XIX века // Вопросы истории. 1993. № 7.

34. Он же. Об альтернативных путях развития освободительных движений народов Европы в XIX веке // Acta Universitatis Lodziensis. Folia historica 49. 1993. S.210.

35. Он же. Слово на 60-летнем моем юбилее... С.2; Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1975. С.350-352.

36. Письмо Ю.Бардаха Б.Б.Дьяковой от 4.12.1995.

37. Дьяков В.А. Воспоминания (пространный вариант). С.69.

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ В.А. ДЯКОВА

В библиографию не включены статьи, опубликованные В.А. Дьяковым в Советской исторической энциклопедии и 3-м издании Большой советской энциклопедии ¹, подготовленные им аннотации на книги польских историков, публиковавшиеся в журналах ², а также редактировавшиеся В.А. Дьяковым исследования (в последнем случае исключение сделано для книг, в которых ученый выступает не только как редактор, но и как автор или публикатор, а также для редактировавшихся им изданий Института славяноведения и балканистики, указанных в приложении).

Материал расположен по годам издания, а в пределах года — по алфавиту заглавий, причем фамилия автора и год издания в описаниях опускаются; необходимо учитывать, что издания, отмеченные звездочками, являются коллективными трудами или сборниками, куда работы В.А. Дьякова вошли наряду с работами других авторов (что отмечается в аннотациях).

Некоторые книги и статьи В.А. Дьякова, опубликованные в разные годы, несмотря на идентичность или близость названий, значительно отличаются друг от друга, и поэтому объединять их в едином библиографическом описании нецелесообразно. Такое объединение сделано только для публикаций тезисов и полных текстов докладов ученого. В других случаях соответствующие описания связаны взаимными ссылками.

В библиографии приняты следующие сокращения названий периодических изданий: ВА — Вопросы архивоведения, Москва; ВИ — Вопросы истории, Москва; ВИЖ — Военно-исторический журнал, Москва; ИА — Исторический архив, Москва; КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения, Москва; ННИ — Новая и новейшая история, Москва; ССл — Советское славяноведение, Москва; CSz — Czerwony Sztandar, Vilnius; KwH — Kwartalnik Historyczny,

Warszawa [i i.]; PL — Pamiętnik literacki, Wrocław; Przh — Przegląd Humanistyczny, Warszawa.

1. См.: СИЭ — Антонович М.А., т. 1; Бильбасов В.А., т. 2; Ванновский П.С., т. 2; Висковатов А.В., т.3; «Военные друзья», т.3; «Военный сборник», т. 3; Калиновский К.С., т.6; Комитет русских офицеров в Польше, т.7; Ножин Н.Д., т.10; Обручев В.А., т.10; Обручев Н.Н., т.10; Сераковский З., т. 12. БСЭ — Калиновский К.С., т.11; Комитет русских офицеров в Польше, т. 12; Сераковский З., т. 23.

2. См.: ВИ. 1984. № 2. С. 176-177; № 7. С. 174.

Публикации В.А. Дьякова

1948

1. Форсирование Н-ским стрелковым полком р. Днепр у местечка Радуль в октябре 1943 г. // Сборник боевых и тактических примеров (полк, дивизия). — М.: Воен.-ист. упр. Генштаба. — Совм. с А.М.Шамраевым.

1953

2. Рец. на кн.: Провал империалистических планов в отношении Польши в годы второй мировой войны. М., 1952 // КСИС. — Вып. 11. — С.57-64.

1958

3. «Записки о Черкесии, сочиненные Хан-Гиреем» // История СССР. — М. — № 5. — С. 173-178.

См. также № 19.

4. Об использовании документальных материалов Центрального государственного военно-исторического архива русскими военными историками эпохи капитализма // Информ. бюллетень Гл. арх.упр. МВД СССР. — М. — № 9. — С. 95-116.

5. Документы об экономических, научных и культурных связях России с Китаем в XIX веке: (Краткий обзор) // ВА. — № 3 (13). — С. 21-27. — Совм. с Л. Н. Кривошеиным.

6. Документы по истории совместной борьбы кабардинцев, балкарцев и русского народа против чужеземных захватчиков: К истории участия Кабарды и Балкарии в рус.-турец. войне 1877-1878 гг. // Сборник статей по истории Кабарды и Балкарии. — Нальчик: Кабардино-Балкар. кн. изд-во. — С. 121-158. — Совм. с Н. П. Крикуновым и Н. П. Жуковской. — Без подп.

7. Новые документальные материалы о С. Сераковском // ИА. — № 2. — С. 208-215.

См. также № 11, 16.

8. О развитии русской военно-исторической мысли в последней четверти XIX века // ВИЖ. — № 5. — С. 60-72.

9. Охота на тигров в устье Сыр-Дарьи // Охота и охотничье хозяйство. — М. — № 8. — С. 32. — Совм. с А. Е. Шнейдером.

10. Русская военная историография в последней четверти XIX века: Автореф. дис. [канд.]. — М.: Моск. обл. пед. ин-т. — 14 с.

11. Сигизмунд Сераковский. — М.: Соцэкгиз. — 72 с.

См. также № 7, 16.

12. Ценен източник във връзка с историята на Руско-турската война от 1877-1878 г. // Военно-исторически сборник. — София. — Кн. 3. — С. 80-82.

См. также № 13.

13. Ценный источник по истории русско-турецкой войны 1877-1878 годов: [О «Заметках ген. Домонтовича»] // ВИЖ. — № 1. № С. 120-122.

См. также № 12.

1960

14. Алфавит участников революционного движения в русской армии за 1861-1863 гг. // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 489-637. — Совм. с Г.В.Богдановым.

15. Дело о расследовании причин народного возмущения в Букеевском ханстве в 1827 г. // ИА. — № 1. — С. 212-214.

16. Материалы к биографии Сигизмунда Сераковского // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 63-124.

См. также № 7, 11.

17. Научная конференция о документальных материалах по революционной ситуации 1859-1861 гг. в России // ВА. — № 6. — С. 60-63.

18. Протест 106 офицеров // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 224-238. — Совм. с А.Ф.Смирновым.

19. Султан Хан-Гирей и его «Записки» // Јуанцхэмахуэ. — Налшык. — № 1. — С. 73-80. — На кабардин. яз.

См. также № 3.

20. Чудесное превращение прапорщика Либeka // Известия. — М. — 17/II.

1961

21. [Выступление на Первом координационном совещании по актуальным проблемам славяноведения, 24-27 января 1961 г.] // КСИС. — Вып. 33/34. — С. 123-124.

22. Книга про революційних демократів на Україні: [Рец. на кн.: Ястребов Ф.А. Революционные демократы на Украине: Вторая полов. 50-х — нач. 60-х гг. XIX ст. Киев, 1960] // Український історичний журнал. — Київ. — № 4. — С. 136-139.

23. Новгородский гарнизон во время революционной ситуации 1860-х гг. // Новгород. ист. сб. — Новгород: Новгород. правда. — Вып. 10. — С.61-74. — Совм. с В.Е.Фильгу-сом.

24. Новые работы о революционных демократах на Украине // История СССР. — М. — № 6. — С. 175-180.

25. Полезная форма научно-справочного пособия: [Рец. на кн.: Документы ЦГИА СССР в работах советских исследователей: Библиогр. указатель... Л., 1960] // ВА. — № 1. — С. 108-110.

1962

26. Был ли Лавров революционером 1860-х годов? // ВА. — № 3. — С.114-115.

27. Две польские книги о русском народничестве: [Рец. на кн.: Bazyłow L. Działalność narodnictwa rosyjskiego w latach 1878-1881. Wrocław, 1960; Baumgarten L. Marzyciele i carobójcy. Warszawa, 1960] // История СССР. — М. — № 1. — С. 209-214. — Совм. с Т.Г.Снытко.

28. *Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР. — 596 с.

Статьи В.А.Дьякова: Записные книжки А.А.Красовского и В.В.Хромецкого: (Распространение нелегальных поэтич. произведений среди военнослужащих в 1859-1863 гг.). — С. 418-422; Революционные кружки в Новгороде в 1859-1863 гг. — С. 491-504. — Совм. с В.Е.Фильгусом.

29. Список руководящих деятелей восстания 1863-1864 гг., составленный В.В. фон Валем // Русско-польские революционные связи 60-х годов и восстание 1863 года: Сб. статей и м-лов / Под ред. В.А.Дьякова [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 506-564.

30. Шевченко и польское национально-освободительное движение // Тарас Шевченко. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 189-217.

31. Heczen a powstanie styczniowe 1863 roku // Kraj gad. — Warszawa. — № 15 (195). — S.11.

1963

32. Вековые корни дружбы: [К 100-летию восстания 1863 г.] // Учительская газета. — М. — 22/I.

33. Герцен, Огарев и Комитет русских офицеров в Польше // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 3-81.

34. Еще одна неизвестная прокламация Комитета русских офицеров в Польше // История СССР. — М. — № 3. — С.160-162.

См. также № 37.

35. На международных курсах для славистов в Польской Народной Республике // КСИС. — Вып. 37. — С. 114-115.

См. также № 36.

36. На международных летних курсах славистов в Польше // Вестник АН СССР. — М. — № 37. — С. 114-115.

См. также № 35.

37. Неизвестная прокламация «Комитета русских офицеров в Польше» (1862 г.) // ННИ. — № 1. — С. 119-121.

См. также № 34.

38. Нове про польські зв'язки Шевченка в оренбурзькому засланні // Збірник праць одинадцятої наукової шевченківської конференції. — Київ: Видавництво АН УРСР. — С. 54-68.

39. [Отговор на въпрос по общославистични историко-филологически проблеми] № 16. Кои са движещите сили и какъв е характерът на полското въстание от 1863 г.? // Славянска филология. — Т. 2. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — С. 324-325.

40. Рец. на кн.: Шабликовский Е.С. Т.Г. Шевченко и русские революционные демократы. М., 1962 // История СССР. — М. — № 2. — С. 168-170.

Роль крестьянства в восстании 1863-1864 гг.... См. № 49.

41. *Русско-польские революционные связи / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.]; Текст к печ. подгот. В.А. Дьяков [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР. — Т. 1-2.

Разделы, подготовленные В.А. Дьяковым: Разд. 3. Петербургская офицерская организация. — Т. 1. — С. 197-351; Разд. 4. Революционная организация офицеров русской армии в Польше. — Т. 1. — С. 352-516; Разд. 5. Лондонские и петербургские переговоры 1862 г. — Т. 1. — С. 517-581.

42. Второе рождение «Колокола»: [Рец. на кн.: «Колокол»... Факсимильн. изд. М., 1960-1964. Вып. 1-9, 11] // ВИ. — № 7. — С. 138-140.

43. Гл. 4. § 2. Русская подпольная печать 60-х годов // 400 лет русского книгопечатания, 1564-1964. — М.: Наука. — [Т.1]. — С. 345-354.

44. *За нашу и вашу свободу: Герои 1863 г. / Сост. В.А. Дьяков. — М.: Мол. гвардия. — 448 с.

Работы В.А.Дьякова: Предисловие. — С. 7-8; Ярослав Домбровский. — С. 68-120; Зыгмунт Падлевский. — С. 165-208; Валерий Врублевский. — С.393-425. — Совм. с В.З.Абрамовичусом; — Биографический словарь. — С.426-436.

45. *К столетию героической борьбы «за нашу и вашу свободу»: Сб. статей и м-лов о восстании 1863 г. / Под ред. В.А.Дьякова [и др.]. — М.: Наука. — 448 с.

Работы В.А.Дьякова: От редакции: [Предисловие к разд. «Новые м-лы для биографии Зыгмунта Сераковского»]. — С. 5-6. — Без подп.; Заметки о некоторых источниках для биографии З.Сераковского. — С. 35-48.

46. О работе IX съезда польских историков [Варшава, 13-15 окт. 1963 г.] // История СССР. — М. — № 3. — С. 222-224.

47. Петербургские офицерские организации конца 50 — начала 60-х годов XIX века и их роль в истории русско-польских революционных связей // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. — М. — Т. 28. — С. 268-359.

48. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. — М.: Наука. — 448 с. — Совм. с И.С.Миллером.
См. также № 65.

49. Роль крестьянства в восстании 1863-1864 гг.: [Доклад...] // Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы, 1963. — Вильнюс: Минтас. — С. 11-28. — Совм. с И.И.Костюшко и И.С.Миллером.

Тезисы доклада см. в кн.: Тезисы докладов и сообщений Шестой сессии симпозиума по аграрной истории Вост. Европы в г.Вильнюсе... — Вильнюс: АН СССР; АН Литов. ССР, 1963. — С. 7-12.

50. Тарас Шевченко и его польские друзья. — М.: Наука. — 152 с.

См. также № 51.

51. Polscy przyjaciele Tarasa Szewczenki. — Warszawa. — Książka i wiedza. — 174 s.

См. также № 50.

52. [Występ w dyskusji nad referatem I.Koberdowej «Międzynarodowy aspekt powstania styczniowego»] // Powstanie styczniowe 1863. — Warszawa: Polskie towarzystwo historyczne. — S.166-176. — (IX Powszechny zjazd historyków polskich).

1965

53. Революционные связи Т.Г.Шевченко // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 3-32.

54. Реч. на кн.: Ćwiek Zb. Przywódcy powstania styczniowego: Sześć sylwetek. Warszawa, 1963 // ССл. — № 2. — С. 81-82.

55. Ярослав Домбровский // Революционно-исторический календарь-справочник 1966. - М.: Политиздат. — С. 309-312. — Без подп.

1966

56. Завдання та методи вивчення революційних зв'язків Шевченка // Збірник праць Чотирнадцятої наукової шевченківської конференції. — Київ: Наукова думка. — С. 27-39.

57. Революционное движение в русской армии и его взаимосвязи с польским освободительным движением, 1856-1865 гг.: Автореферат дис. [докт.]. — М.: АН СССР. — 43 с.

См. также № 58.

58. Революционное движение в русской армии и польское освободительное движение, 1856-1865 гг. // ССЛ. — № 3. — С. 16-30.

См. также № 57.

1967

59. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии, 1856-1865 гг.: (Биобиблиогр. словарь). — М.: Наука. — 192 с.

60. Заметки Владыслава Коссовского о петербургском подполье и польской эмиграции накануне восстания 1863 г. // Революционная Россия и революционная Польша (вторая половина XIX в.): Сб. статей / Под ред. В.А.Дьякова [и др.]. — М.: Наука. — С. 391-420.

61. Капитальный труд о начальном этапе истории Польской рабочей партии: [Рец. на кн.: Baumgarten L. Dzieje Wielkiego Proletariatu. Warszawa, 1966] // История СССР. — М. — № 4. — С. 174-176. — Совм. с Т. Г.Снытко.

62. Международный симпозиум по истории революционных связей между народами СССР и Польши // ССЛ. — № 2. — С. 110-112.

63. Новые книги о польско-белорусских, белорусско-литовских и русско-польских связях второй половины XIX в. // ССЛ. — № 3. — С. 79.

64. Фундаментальное собрание источников о Январском восстании // *Przyjaźń*. — Warszawa. — № 34. — S. 14.

65. *Ruch rewolucyjny w armii rosyjskiej a powstanie styczniowe*. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 464 s. — Совм. с И.С.Миллером.
См. также № 48.

1968

66. Валерий Врублевский. — М.: Мысль. — 159 с. — Совм. с В.Е.Абрамовичюсом.

67. Маркс, Энгельс и польское освободительное движение. — М.: Наука. — 192 с.
См. также № 263.

68. Новые материалы о Петре Спегенном // ССЛ. — № 3. — С. 30-39.

69. О предмете, задачах и методике историко-революционных исследований: (На м-ле допролетар. этапа освободит. движения в России) // Революционное и общественное движение в России XIX века: Тезисы докл. и сообщений на науч. конф. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. Ист. фак. — С. 3-6.

70. Полезные издания ленинградских архивистов // ССЛ. — № 5. — С. 80-81.

71. Рец. на кн.: Koberdowa I. *Polska wiosna ludów*. Warszawa, 1967 // ССЛ. — № 6. — С. 97-98.

72. Состояние и задачи изучения русско-польского революционного сотрудничества в допролетарский период // Связи революционеров России и Польши XIX-начала XX в.: М-лы симпозиума 1966 / Ред.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С.20-50.

73. Трифон Галактионович Снытко: [Некролог] // ССл. — № 6. — С. 130. — Совм. с П.Н.Ольшанским.

1969

74. Глазами царского агента: Донесения А.Балашевича-Потоцкого о рус. и польск. революционерах, связан. с Марксом // Прометей. — М.: Мол. гвардия. — Т.7. — С. 327-339.

75. Об особенностях развития русской военно-исторической мысли в предреформенное тридцатилетие // Вопросы военной истории России, XVIII и первая половина XIX веков. — М.: Наука. — С. 77-96.

76. Польско-русско-украинский кружок политических ссыльных в Орской крепости в 1847-1850 гг. // Славянская историография и археография. — М.: Наука. — С. 231-253.

77. Рец. на кн.: Новикова Н.И. Революционеры 1861 года. М., 1968 // ВИ. — № 6. — С. 180-183.

78. Рец. на кн.: Borejsza J.W. Emigracja polska po powstaniu styczniowym. Warszawa, 1966 // ССл. — № 2. — С. 103-107.

Роль польских исследователей в геолого-географическом изучении Казахстана и Средней Азии в первой половине XIX века... см. № 99.

79. Факты или вымысел?: [Об ист. беллетристике, посвящ. деятелям польск. освободит. движения XIX в.] // Звезда. — Л. — № 9. — С.202-208.

80. Ярослав Домбровский. — М.: Мол. гвардия. — 237 с.
См. также № 149.

1970

81. *Историко-социологические исследования: (На м-лах славян. стран) / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — 315 с.

Работы В.А.Дьякова: Об использовании социолого-статистических методов при изучении освободительного движения. — С. 5-18; Социальный состав участников польского восстания 1830-1831 гг.: (По м-лам Зап. губерний Российской империи). — С. 19-168. — Совм. с В.М.Зайцевым и Л.А.Обушковой.

См. также № 85.

82. В.И.Ленин об освободительном движении в Польше и его оценке М.П.Драгомановым // Ленин и Польша: Проблемы. Контакты. Отклики. — М.: Наука. — С.67-114.

83. Про заворушення вихованців Полтавського кадетського корпусу (1856-1865 рр.) // Український історичний журнал. — Київ. — № 1. — С. 52-62.

84. *Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — 376 с.

Статья и публ. В.А.Дьякова: Солдатское движение в 1856-1865 гг. — С.71-79; О деятельности революционеров 60-х годов в Скандинавии: Из переписки М.А.Бакунина с Э.Квантеном и А.Сульманом. — С.272-294. — Совм. с Е.Л.Рудницкой.

85. Роль социолого-статистических методов при изучении освободительных движений // ВИ. — № 12. — С. 61-70.

См. также № 81.

86. Численность и состав участников освободительного движения в русской армии в 1856-1865 гг.: (Опыт ист.-социол. исследования) // История СССР. — М. — № 1. — С. 27-43.

87. L'Institut des études Slaves et Balkaniques // Sciences sociales. — М. — № 2. — Р. 206-207.

1971

88. Возникновение Тайного интернационала Бакунина // ННИ. — № 6. — С. 113-124. — Совм. с Е.Л.Рудницкой.

89. Идейные истоки мировоззрения Петра Сцегенного // Исследования по истории польского общественного движения XIX — начала XX в.: Сб. статей и м-лов / Ред.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 235-264.

90. Идея межнационального сотрудничества в программах польских, русских и украинских революционеров 1840-х годов // ССЛ. — № 5. — С. 46-57.

См. также № 95.

91. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества (1907-1917 гг.) // Проблемы истории общественного движения и историографии. — М.: Наука. — С. 275-288.

92. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. — Алма-Ата: Наука. — 252 с. — Совм. с Г.С.Сапаргалиевым.

См. также № 207.

93. Рец. на кн.: Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971 // ВИ. — № 12. — С. 133-136.

94. Автографы Т.Г.Шевченко в краковской библиотеке Чарторыских // ССЛ. — № 3. — С.59-60.

95. Идея межнационального сотрудничества в программах польских, русских и украинских революционеров 1840-х годов // *Związki rewolucjonistów polskich i rosyjskich w XIX wieku: Materiały sesji naukowej...* — Gdańsk [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich [i i.]. — S. 93-109.

См. также № 90.

96. Новые материалы о Тайном интернациональном братстве М.А.Бакунина // Проблемы итальянской истории. — М.: Наука. — С. 307-342. — Совм. с Е.Л.Рудницкой.

97. Революционная деятельность и мировоззрение Петра Сценгенного (1801-1890 гг.). — М.: Наука. — 330 с.

См. также № 103,127.

98. Рец. на кн.: Сергієнко Г.Я. Суспільно-політичний рух на Україні після повстання декабристів, 1826-1850. Київ, 1971 // История СССР. — М. — № 6. — С. 174-176.

99. Роль польских исследователей в геолого-географическом изучении Казахстана и Средней Азии в первой половине XIX века // *Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie geologii i geografii.* — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — S. 26-27. — Совм. с Л.А.Гольденбергом.

Тезисы доклада см. в кн.: История русско-польских контактов в области геологии и географии: Польско-сов. симпозиум: Тезисы докл. — [М.,] 1969. — С. 26-27. — (Польск. АН; АН СССР).

100. Эдвард Дембовский: Новые м-лы о революц. деятельности // ССЛ. — № 6. — С. 48-57.

См. также № 109.

101. La Commune et les peuples slaves // Colloque universitaire pour la commémoration du centenaire de la Commune de 1871... Actes. — Paris: Les éditions ouvrières. — P. 247-259. — (Extrait de Le mouvement social. — № 79).

102. Między przeszłością a przyszłością // Polska. — Warszawa. — № 11 (219). — S. 17-18.

103. Piotr Ściegienny i jego spuścizna. — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. — 530 s.
См. также № 97, 127.

1973

104. Густав Зелиньский и экспедиция Заливского // Польский романтизм и восточнославянские литературы. — М.: Наука. — С. 240-250.

105. Исторические реалии «Хаджи-Мурата» // ВИ. — № 5. — С. 135-148.

106. Литературные интересы польских конспираторов 30-40-х годов XIX века // Польский романтизм и восточнославянские литературы. — М.: Наука. — С. 174-181.
См. также № 124, 125.

107. Научная сессия Комиссии историков СССР и ПНР // ССЛ. — № 3. — С. 141-142. — Подп.: В.Д.

108. Об участии поляков в изучении и освоении Сибири // Доклады советских историков на сессии Ассоциации славистических исследований Международного комитета исторических наук... М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. — С. 64-76.
См. также № 128.

109. Edward Dembowski i rewolucyjne spiski na początku lat czterdziestych XIX wieku // PL. — Zesz. 2. — S. 261-283.

См. также № 100.

110. O potrzebie rozszerzenia i pogłębienia współpracy // Polska. — Warszawa. — № 10 (230). — S.11.

111. Wielka synteza powstania styczniowego: [Рец. на кн.: Kieniewicz S. Powstanie styczniowe. Warszawa, 1972] // KWH. — № 4. — S. 946-961.

1974

112. Методология истории в прошлом и настоящем. — М.: Мысль. — 190 с.

См. также № 150.

113. О подготовке библиографического словаря «Славяноведение в дореволюционной России» // Археогр. ежегодник за 1972 год. — М.: Наука. — С. 98-101.

114. О социальном облике и классовой сущности польского освободительного движения 30-40-х годов XIX в. // Центральная и Юго-Восточная Европа в новое время: Сборник статей / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С.62-72.

115. Об «эпохе национального возрождения» в истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы // ССл. — № 6. — С.31-44.

116. Общественно-политическая жизнь южноуральского города в первой половине XIX в.: (На оренбург. м-ле 1833 г.) // Тезисы докладов и сообщений вторых уральских «Бирюковских чтений»... — Челябинск: Обл. писат. орг-ция [и др.]. — С. 39-41.

117. Рец. на кн.: Архив Маркса и Энгельса. М., 1973. Т. 14 // Вopr. истории КПСС. — М. — № 3. — С. 125-128.

118. Рец. на кн.: Рудельсон К.И. Современные документные классификации. М., 1973 // ВИ. — № 2. — С. 138-139.

119. Рец. на кн.: Potocki A. Raporty szpiega. Warszawa, 1973. Т.1-2 // История СССР. — М. — № 2. — С. 193-196.

120. Рец. на кн.: Tyrowicz M. Prawda i mit w biografii Juliana Maceja Goslара (1850-1852). Warszawa, 1972 // ННИ. — № 1. — С. 209-210.

121. Рец. на кн.: Zdrada J. Jarosław Dąbrowski, 1836-1871. — Kraków, 1973 // ННИ. — № 6. — С. 178-180.

122. Рукопись М.А.Бакунина «Международное тайное общество освобождения человечества» (1864 г.) // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С.295-355. — Совм. с Е.Л.Рудницкой.

123. Фототипическое издание автобиографии и дневника Т.Г.Шевченко. [Киев, 1972] // ССЛ. — № 1. — С. 103-104.

124. Literackie zainteresowania konspiratorów polskich lat trzydziestych i czterdziestych XIX wieku // PL. — Zesz. 4. — S.209-215.

См. также № 106, 232.

125. O metodologii i badaniach nad ruchem rewolucyjnym i narodowowyzwoleńczym // KwH. — № 3. — S. 476-478.

126. Piotr Ściegienny, ksiądz-rewolucjonista. — Warszawa: Książka i wiedza. - 315 s.

См. также № 97, 103.

127. Udział Polaków w badaniach i zagospodarowaniu Syberii w XIX wieku // PrzH. — № 4. — S. 625-648.

См. также № 108.

1975

128. Движение декабристов в исторической литературе Польской Народной Республики // История СССР. — М. — № 6. — С. 194-199.

129. *Национально-освободительное движение славянских народов Австрийской империи, конец XVIII — 70-е гг. XIX в.: М-лы для обсуждения / Коллектив авт.: В.А.Дьяков [и др.]; Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: ИСБ. — Вып. 1-9.

См. также № 179.

130. Под сермяжной броней: (Новые м-лы о воен. службе А.И.Полежаева) // Рус. литература. — Л. — № 2. — С. 158-168.

131. Польские конспираторы 1830-1840-х годов в их связях с Францией // Славяне и Запад: Сборник статей к 70-летию И.Ф.Бэлзы. — М.: Наука. — С. 235-246.

132. Apolinary Kostrowicki dziadek Guillaume'a Appolinaire'a: (Na podstawie nowych dokumentów) // Miesięcznik literacki. — Warszawa. — № 1. — S. 35-47.

См. также № 151, 156.

133. Spojrzenia w przeszłość // Odgłosy. — Łódź. — 2/X.

Интервью А.Ф.Грабскому о политических интерпретациях идеи славянской общности и их влиянии на славяноведение.

134. [Архивная эвристика на пограничье истории и литературоведения: Изложение доклада] // Археогр. ежегодник за 1975 год. — М.: Наука. — С. 350-352. — В отчете Ю.В.Андрюшинайтиса и Л.Н.Растопчиной «Деятельность Археографической комиссии в 1975 г.».

135. Был коммунаром // Правда. — М. — 20/VII.

Интервью В.Молчанову в связи с выходом кинофильма «Ярослав Домбровский».

136. Весомый вклад в изучение революционных связей великого Кобзаря: [Ред. на кн.: Шаблювский Е.С. Т.Г.Шевченко и русские революционные демократы. Киев, 1975] // Коммунист Украины. — Киев. — № 6. — С.88-90. — Совм. с Л.Н.Большаковым.

См. также № 143.

137. Гл. 3. Первые шаги под лозунгом «за вашу и нашу свободу», 1830-1856 // Очерки революционных связей народов России и Польши, 1815-1917 / Под ред. В.А.Дьякова [и др.]. — М.: Наука. — С. 72-129.

138. Ред. на кн.: Фалькович С.М. Пролетариат России и Польши в совместной революционной борьбе (1907-1917). М., 1975 // ННИ. — № 4. — С. 179-181. — Подп.: В.А.Анатольев.

139. «Славянский вопрос» и политическая программа Н.Г.Чернышевского // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию акад. М.В.Нечкиной / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 127-135.

140. Творческий путь ученого: (К 75-летию акад. М.В.Нечкиной) // История СССР. — М. — № 1. — С. 240-243. — Совм. с Л.В.Черепниным и Ю.А.Поляковым.

См. также № 213.

141. W związku z «Młodością» Stefana Żeromskiego // Twórczość. — Warszawa. — № 4 (369). — S. 161-162.

142. Warszawska organizacja konspiracyjna 1848 roku: (Edward Domaszewski, Henryk Krajewski, Romuald Świerbiński i inni) // KWH. — № 2. — S. 353-379.

1977

143. Кобзар и «маладыя штурманы будучай буры»: [Рец. на кн.: Шаблювский Е.С. Т.Г.Шевченко и русские революционные демократы. Киев, 1975] // Весці Акадэміі навук БССР. — Мінск. — № 5. — С. 135-137.

См. также № 134.

144. Оренбургский заговор 1833 года // Освободительное движение в России. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. — Вып. 6. — С. 34-50.

145. Традиции русско-польского революционного сотрудничества в период национально-освободительных восстаний XIX века // СССР и Польша: Интернац. связи — история и современность. — М.: Политиздат. — Т. 1. — С. 21-64. — Совм. с И.С.Миллером.

146. Эмигрантские издания и «потаянная» литература в деятельности конспираторов Царства Польского (30-40-е годы XIX в.) // Федоровские чтения, 1975. — М.: Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина. — С. 54-61.

147. Эпоха «национального возрождения» в Центральной и Юго-Восточной Европе: (Соц. содержание, периодизация, пути исследования) // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 19-37.

148. Ярослав Домбровский: Путь на баррикады Коммуны // ННИ. — № 5. — С. 135-145. — № 6. — С. 95-113.

См. также № 80.

149. Metodológia historie w minulosti a súčasnosti. — Bratislava: Pravda. — 167 s.

См. также № 112.

150. Polski ruch wyzwolenieczy w latach trzydziestych i czterdziestych XIX stulecia: Pewne aspekty zagadnienia i nowe źródła // KWH. — № 4. — S. 977-988.

151. Przodkowie Appolinaire'a i Wilno: Nowe dane, dotyczące słynnego poety francuskiego // CSz. — 28/X.

См. также № 132, 156.

1978

152. Идея славянской взаимности и ее воздействие на развитие славяноведения (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Štúdie z dejín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia. — Bratislava. — S. 9-28.

153. Методологические вопросы истории славистики // Обществ. науки. — М. — № 4. — С. 101-118. — Совм. с Д.Ф.Марковым и А.С.Мыльниковым.

См. также № 154.

154. *Методологические проблемы истории славистики / Ред.: В.А.Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука. — 339 с.

Работы В.А.Дьякова: Предисловие. — С. 5-6. — Без подп.; Политические интерпретации идеи славянской солидарности и развитие славяноведения (с конца XVIII в. до 1939 г.). — С.232-260.

155. Некоторые узловые методологические вопросы истории мировой славистики // История, культура, этнография

славянских народов: VIII междунар. съезд славистов... Доклады сов. делегации / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 465-490. — Совм. с Д.Ф.Марковым и А.С.Мыльниковым.

См. также № 153, 154.

156. Новое о предках Гийома Аполлинера // Неман. — Минск. — № 6. — С. 169-179.

См. также № 132, 151.

157. Новые архивно-библиотечные справочники // ССЛ. — № 2. — С. 119-121.

158. Польская ссылка эпохи декабризма: Несколько замечаний источниковед. и историогр. характера // Сибирь и декабристы / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во. — Вып.1. — С. 110-123.

159. Революционер-шестидесятник П.И.Огородников и его тюремный дневник // «Эпоха Чернышевского»: Рев. ситуация в России в 1859-1861 гг. — М.: Наука. — С. 101-123. — Совм. с Ю.И.Штакельбергом.

См. также № 241.

160. *Революционная ситуация в России в середине XIX века: Коллектив. монография. — М.: Наука. — 439 с. — Совм. с А.З.Барабаем, И.Е.Баренбаумом [и др.].

161. Л.Н.Толстой о закономерностях исторического процесса, роли личности и народных масс в истории // ВИ. — № 8. — С. 25-39.

См. также № 163.

162. Н.Г.Чернышевский о национально-освободительных движениях народов Центральной и Юго-Восточной Европы //ННИ. — № 4. — С. 53-64.

163. Historia w dziełach Lwa Tołstoja: (Kilka ogólnych spostrzeżeń o przedmiocie dyskusji) // Dzieło literackie jako źródło historyczne. — Warszawa: Czytelnik. — S. 301-326.

См. также № 161.

164. Na trasie BAM — przed stu laty // CSz. — 4/V.

165. Rewolucyjne tradycje współpracy polsko-rosyjskiej w okresie powstań narodowowyzwoleńczych XIX wieku // Polska — ZSSR: Internacjonalistyczna współpraca — historia i współczesność. — Warszawa: Książka i wiedza. — S. 21-64.

166. *Stowarzyszenie Ludu Polskiego w Królestwie Polskim: Gustaw Ehrenberg i «świętokrzyżcy» / Redaktorzy tomu W.A.Djakow [i i.]. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich [i i.]. — 477 s.

Исследование и публикация В.А.Дьякова: Stowarzyszenie Ludu Polskiego w Królestwie Polskim (1836-1839). — S. 11-71; Materiały. — S. 159-426. — Совм. с Г.В.Макаровой, Е.Сковронком [и др.].

167. Tadeusz Łada-Zabłocki a studenckie polskie towarzystwo literackie w Moskwie: W świetle nowych materiałów archiwalnych // PL. — Zesz. 1. — S. 163-188.

168. Tradycje rosyjsko-polskiej współpracy rewolucyjnej // Ideologia i polityka. — Warszawa. — № 11. — S.41-52.

См. также № 199, 200, 230, 231.

1979

169. И это была правда: Строго докум. повесть о широко известном рассказе Л.Н.Толстого «За что?» и подлин. судьбах его непридум. персонажей // Простор. — Алма-Ата. — № 7. — С. 95-114. — № 8. — С. 107-127. — Совм. с Л.Н.Большаковым.

170. Изучение истории славистики чехословацкими учеными в 1968-1978 годах // ССл. — № 3. — С. 96-101. — Совм. с А.С.Мыльниковым.

171. О социальном облике освободительного движения в России в 1825-1861 гг. // Чернышевский и его эпоха: Рев. ситуация в России в 1859-1861 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 225-240.

172. Освободительное движение в России, 1825-1861 гг. — М.: Мысль. — 287 с.

173. Петр Высоцкий на сибирской каторге(1835-1856) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). — Иркутск: Иркут. гос. ун-т. — С. 3-30. — Совм. с Д.Б.Кацнельсон и Б.С.Шостаковичем.

См. также № 259.

174. Рец. на кн.: Kamiński H. Wspomnienia więźnia. Wrocław, 1977 // PL. — Zesz. 3. — S. 375-383.

175. *Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь / Ред. кол.: В.А.Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука. — 429 с.

Материалы В.А.Дьякова: Предисловие. — С. 3-10. — Совм. с А.С.Мыльниковым. — Подп.: Редколлегия; Об основных этапах истории славяноведения в дореволюционной России. — С.11-46. — Совм. с А.С.Мыльниковым; Бакунин М.А. — С.57-59; Белинский В.Г. — С. 63-65; Герцен А.И. — С. 117-120; Драгоманов М.П. — С.144-146; Петров А.Н. — С.266-267; Худяков И.А. — С. 355-357. — Совм. с М.Ю.Досталь; Чернышевский Н.Г. — С. 359-362.

176. Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории славистики // Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Итоги и перспективы исследований /Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 221-229.

См. также № 203.

177. *Partyzantka Zaliwskiego i jej pogłosy (1832-1835).* — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. — 427 s. — Совм. с А.С.Нагаевым.

1980

178. Научная конференция в Будапеште // ВИ. — № 2. — С. 152.

179. *Освободительное движение народов Австрийской империи: Возникновение и развитие (конец XVIII в. — 1849 г.) / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — 609 с.

Разделы, написанные В.А.Дьяковым: Гл. 2. Социальная структура формирующихся наций. — С.76-124. — Совм. с А.С.Мыльниковым и В.И.Фрейдзоном; Гл. 3. Поляки. — С. 150-166.

См. также № 129.

180. Польская печать о фальсификации истории Польши газетой «Жэньминь жибао» // Славяноведение и балканистика за рубежом / Ред. кол: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 192-197. — Совм. с Н.П.Митиной.

181. Работы советских славистов и балканистов // Советская историческая наука в 1975-1979 гг. — М.: Наука. — С. 158-171. — Совм. с Г.Г.Литавриным и А.Я.Манусевичем.

182. Рец. на кн.: *Polska XIX wieku: Państwo — społeczeństwo — kultura.* Warszawa, 1977 // ВИ. — № 7. — С. 161-164.

183. *Magyarország-Egy történész egyenruhában* // *Historja.* — Budapest. — № 1. — S. 20-21.

184. *Powstanie listopadowe i walka o wolność Polski* // *Polska.* — Warszawa. — № 11. — L. 4, 49, 50.

185. Tematyka polska w historiografii rosyjskiej na przełomie XIX i XX w. // Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku. — Warszawa: Książka i wiedza. — S.85-103.

См. также № 193.

186. W świetle współczesnej nauki: Nasze wywiady // CzS. — 28/XI.

Интервью Я.Тихановичу.

187. Walczyli za waszą i naszą wolność // Kraj Rad. — Warszawa. — № 47 (1164). — S. 2, 4, 5.

1981

188. Берлинское заседание Международной комиссии по истории славистики // ССЛ. — № 4. — С. 124-126. — Совм. с А.С.Мыльниковым. — Подп.: В.Д., А.М.

189. Бородинские юбилей и их воздействие на дореволюционную русскую историографию//Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 302-312.

190. [Выступление на конференции «Основные направления изучения истории исторической науки в социалистических странах»] // История и историки... 1979. — М.: Наука. — С. 335-336. — В разд.: Материалы конференции «Основные направления...».

191. *Историки-слависты СССР: Биобиблиогр. словарь-справочник / Ред. кол.: В.А.Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука. — 205 с.

Работы В.А.Дьякова: Предисловие. — С.3-6. — Без подп.; Вклад советской науки в изучение истории зарубеж-

ных славян. — С. 7-42. — Совм. с А.Н.Горяиновым, Г.Г.Литавриным, А.Я.Манусевичем [и др.]

192. О некоторых аспектах развития славистики 1918-1939 гг. // ССл. — № 1. — С. 78-92.

См. также № 202, 251.

193. Польская тематика в русской историографии конца XIX — начала XX века: (Н.И.Кареев, А.А.Корнилов, А.Л.Погодин, В.А.Францев) // История и историки... 1978. — М.: Наука. — С. 147-161.

См. также № 185.

194. Рец. на кн.: Обушенкова Л.А. Королевство Польское в 1815-1830 гг.: Экон. и соц. развитие. М., 1979 // ССл. — № 1. — С. 103-105. — Совм. с Н.П.Митиной.

195. Einige theoretische Fragen der Erforschung der Sozialstruktur der Länder der osteuropäischen Region in der Übergangsperiode vom Feudalismus zum Kapitalismus // Lëtowis / Institut für sorbische Volksforschung. — Bautzen. — Reihe B. — № 28/2. — S. 113-128.

196. Konarski i Kuźmin-Karawajew // CSz. — 8/XI.

197. Polscy uczeni o metodologicznych i teoretycznych problemach nauki historycznej // PrzH. — Warszawa. — № 4. — S. 51-76.

198. *Rewolucyjna konspiracja w Królestwie Polskim w latach 1840-1845: Edward Dembowski / Redaktorzy tomu W.A.Djakow [i i.]; Dokumenty do druku przygotowali W.A.Djakow [i i.]. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 815 s.

Исследование и публикация В.А.Дьякова: Konspiracja w Królestwie Polskim w latach 1839-1845. — S.3-59; Materiały. — S.167-720. — Совм. с Е.Сковронком, В.Сливовской [и др.].

199. Tradycje rosyjsko-polskiej współpracy rewolucyjnej // CSz. — 1, 2/V.

См. также № 168, 200, 230, 231.

200. Tradycje rosyjsko-polskiej współpracy rewolucyjnej // Trybuna Ludu. — Warszawa. — 12/V.

См. также № 168, 199, 230, 231.

1982

201. В.И. Ленин и польское рабочее движение // Коммунист. — М. — № 13. — С. 70-80. — Совм. с А.Я. Манусевичем.

См. также № 205, 207, 260.

202. Основные черты развития славистики в межвоенный период // Zeitschrift für Slawistik. — Berlin. — № 1. — S. 29-37.

См. также № 192, 250.

203. Состояние и перспективы исследований по истории стечественной славистики / Узловые вопросы советского славяноведения: Тезисы докл. и сообщений IX Всесоюз. конф. историков-славистов... Ужгород: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. — Ужгород. гос. ун-т. — С. 320-321.

См. также № 176.

204. *Социальная структура общества в XIX в.: Страны Центр. и Юго-Вост. Европы / Ред. кол.: В.А. Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука. — 368 с.

Работы В.А. Дьякова: От Редколлегии. — С. 5-6; О методологии изучения классово-антагонистичных формаций и переходных периодов между ними. — С. 7-26; Общие закономерности и специфика социального развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — С. 346-366. — Совм. с И.С. Миллером и В.И. Фрейдзоном.

Типология и основные этапы развития общественной мысли славянских народов в XIX в... См. № 227.

205. W.I.Lenin a polski ruch robotniczy // Ideologia i polityka. — Warszawa. — № 11. — S. 42-55. — Совм. с А.Я.Манусевичем.

См. также № 201, 207, 261.

206. Polacy w Kazachstanie w XIX w. — Warszawa: Czytelnik. — 323 s. — Совм. с Г.С.Сапаргалиевым.

См. также № 90.

207. Włodzimierz Lenin a polski ruch robotniczy // Kraj Rad. — Warszawa. — № 36. — S. 26-27. — Совм. с А.Я.Манусевичем.

См. также № 201, 205, 261.

1983

208. Воспоминания Юлиана Росцишевского — новый источник о пребывании декабристов в Западной Сибири // Сибирь и декабристы / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. — Вып. 3. — С.102-110.

209. Конференция славистов ГДР // ВИ. — № 8. — С. 140-142.

210. Чехословацкие ученые о советских исследованиях по методологии истории // Славяноведение и балканистика в зарубежных странах / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 302-310. — Совм. с Н.Е.Костыговой.

1984

211. Гл. 3. Движущие силы освободительной борьбы польского народа (1794-1864 гг.) // Польша на путях развития и утверждения капитализма, конец XVIII — 60-е гг. XIX в. — М.: Наука. — С. 89-106. — Совм. с С.М.Фалькович.

212. Идея славянского единства в общественной мысли до-революционной России // ВИ. — № 12. — С. 16-31.

213. *Историографические исследования по славяноведению и балканистике /Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 373 с.

Работы В.А.Дьякова: Народническое направление в русской славяноведческой историографии и П.Л.Лавров. — С.157-216. — Совм. с Е.К.Жигуновым; Лекции П.Л.Лаврова о роли славян в истории мысли: [Публикация...] — С.307-372. — Совм. с Е.К.Жигуновым.

214. К юбилею академика М.В.Нечкиной // ННИ. — № 1. — С. 208-211. — Без подп.

См. также № 140.

215. Основные этапы развития и типология общественно-политической мысли славянских народов в XIX веке // ССЛ. — № 2. — С. 31-64. — Совм. с В.И.Фрейдзоном.

216. Реалистические традиции русской и советской исторической беллетристики // ВИ. — № 3. — С. 82-94.

217. Рец. на кн.: Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982 // ВИ. — № 1. — С. 128-130.

218. Polski ruch wyzwolenczy a kulturą w latach 1830-1860 // Kultura polska XVIII i XIX w. i jej związki z kulturą Rosji: Sympozjum... — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich [i i.]. — S. 31-53.

219. Probleme der nationalen Wiedergeburt der slawischen Völker: Ideologie: Aufgaben und Formen gesellschaftlich-politischen Bewegung // Lëtopis / Institut für sorbische Volksforschung. — Rjad B. — Bautzen. — № 31/1. — S. 9-22.

220. *Społeczeństwo Polskie i próby wznowienia walki zbrojnej w 1833 roku / Redaktorzy tomu W.A.Djakow [i i.]; Dokumenty do druku przygotowali W.A.Djakow, W.Śliwowska. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich [i i.]. — 807 s.

Исследование и публикация В.А.Дьякова: Społeczeństwo polskie i próby wznowienia walki zbrojnej w 1833 r.: (Przegląd materiałów źródłowych, znajdujących się w archiwach radzieckich). — S. 43-70; Materiały. — S.221-697. — Совм. с В.Сливовской.

221. Sprawa Migurskich. — Kraków: Wyd. literackie. — 247 s.
— Совм. с Л.Н.Большаковым.

1985

222. Важнейшие итоги работы советских историков-славистов за послевоенное сорокалетие // Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма: X Всесоюз. конф. историков-славистов... Тезисы докл. и сообщений. — Харьков: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР [и др.]. — С.5-6.

См. также № 224.

223. Изучение истории Польши советскими учеными // ННИ. — № 6. — С. 146-160.

224. Итоги работы советских историков-славистов (1945-1984) // ССЛ. — № 5. — С. 85-98.

См. также № 221.

225. К биографии сибиряка и политического ссыльного Иннокентия Концевича // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. — Вып. 9. — С. 59-71. — Совм с В.П.Крикуновым.

226. В.И.Ленин о сущности революционного демократизма и основных этапах его истории // Революционно-демокра-

тическое движение в странах Восточной Европы второй половины XIX в. и его роль в развитии интернациональных связей: Тезисы докл. и сообщений науч. симпозиума... — Львов: ИСБ [и др.]. — С. 3-7.

227. Основные этапы развития и типология общественно-политической мысли славянских народов в XIX в. // Славянские культуры и мировой культурный процесс: М-лы междунар. науч. конф. ЮНЕСКО. — Минск: Наука и техника. — С. 245-250. — Совм. с В.И.Фрейдзоном.

Тезисы доклада под загл. «Типология и основные этапы развития общественной мысли славянских народов в XIX в.» см. в кн.: Международная научная конференция «Славянские культуры и мировой культурный процесс»: Тезисы докладов и сообщений. — Минск: Наука и техника. — 1982. — С. 72-73.

228. Революционер-шестидесятник Андрей Потебня: (К биографии А.А.Потебни) // Наукова спадщина О.О.Потебні і сучасна філологія: До 150-річчя з дня народження О.О.Потебні. — Київ: Наукова думка. — С. 222-246.

229. Рец. на кн.: Kelles-Kraus K. Listy. Wrocław, 1984. Т.1 // ВП. — № 7. — С. 165-166.

230. Традиции революционного сотрудничества российской и польского пролетариата // Полит. самообразование. — М. — № 7. — С. 111-119.

См. также № 168, 199, 200, 231.

231. Dziedzictwo: Z tradycji współpracy rosyjskiego i polskiego ruchu rewolucyjnego // Zdanie.— Kraków.— № 11.— S.14-19.

См. также № 168, 200, 230.

232. Literackie zainteresowania konspiratorów polskich z lat trzydziestych a czterdziestych XIX wieku // Polonistyka radziecka:

Literaturoznawstwo... — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. — S.338-343.

См. также № 106, 124.

233. Rewolucyjne związki narodów Rosji i Polski w pracach historyków radzieckich w latach 1945-1984 // PrzH. — № 11/12. — S. 155-164.

1986

Идейно-политические позиции Ивана Франко... См. № 271.

234. Гл.2. Исторический материализм — методологическая основа исторической науки // Историческая наука: Вопр. методологии. — М.: Мысль. — С. 26-46.

235. *Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 304 с.

Работы В.А.Дьякова: Предисловие. — С. 3-5. — Совм. с Г.К.Венедиктовым, Л.В.Гориной [и др.]; Ученая дуэль М.П.Погодина с Н.И.Костомаровым: (О публич. диспуте по норман. вопр. 19 марта 1860 г.). — С. 40-56; Судебно-следственные материалы как источник для изучения польской политической ссылки первой половины XIX в. — С.182-200.

236. О состоянии и перспективах исследований по истории славистики // Aktuálne problémy dejín slavistiky: Materiály zasadnutia Medzinárodnej komisie pre dejiny slavistiky... — Bratislava: Československá komisia pre dejiny slavistiky; Ústav historických vied Slovenskej akadémie vied. — S. 21-39.

См. также № 245.

237. Предисловие // Хигерович Р.И. Помилован каторгой: Ист. повесть. — 3-е изд. — М.: Дет. лит. — С. 3-6.

238. Рец. на кн.: Kudělka M. O pojetí slavistiky: Vývoj představ o jejím předmětu a podstatě. Praha, 1984 // ССЛ. — № 5. — С. 91-94. — Совм. с А.С.Мыльниковым.

239. Славянский вопрос в пореформенной России (1861-1895 гг.) // ВИ. — № 1. — С. 41-56.

240. Углублять исследование важной темы: [Отклик на статью Т.М.Исламова и В.И.Фрейдзона «Переход от феодализма к капитализму в Зап., Центр. и Юго-Вост. Европе» в № 1 журнала] // ННИ. — № 3. — С. 112-113.

241. *Ogorodnikow P. Dziennik więźnia, 1862-1863 / Opracowali, przypisami i wstępem opatrzyli W.Djakow i J.Sztakelberg... — Warszawa: Państwowe wydawnictwo literackie. — 601 s.

Заглавие введения, написанного В.А.Дьяковым (совм. с Ю.И.Штакельбергом): Paweł Ogorodnikow i jego dziennik. — S. 11-42.

См. также № 159.

242. Rozpowszechnienie idei socjalizmu utopijnego w polskiej myśli społecznej 30-40 lat XIX wieku // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagellońskiego: Prace historyczne. — Kraków. — Zesz. 78. — S. 247-260.

1987

243. Каторжные годы Ф.М.Достоевского: (По новым источникам) // Политическая ссылка в Сибири, XIX — начало XX в.: Историография и источники. — Новосибирск: Наука. — С. 196-220.

244. Некоторые теоретико-методологические вопросы истории революционного демократизма XIX и XX веков // ННИ. — № 3. — С. 149-162.

245. О состоянии и перспективах исследований по истории славистики // *Slavia orientalis*. — Warszawa. — № 3/4. — S.405-415.

См. также № 236.

246. Славянская идея в России периода империализма // *ВИ*. — № 3. — С. 28-41.

247. Советские историко-славистические исследования // *Историография истории южных и западных славян*. — М.: Изд-во Моск. ун-та. — С.197-210. — Совм. с А.Н.Горяиновым.

248. *Cenzura? Raczej autocenzura* // *Polityka*. — Warszawa. — 28/XI.

Интервью М.Турскому о серии «Восстание 1863 г.: М-лы и документы».

249. Lenin o polskim ruchu narodowowyzwoleńczym i robotniczym w XIX i na początku XX wieku // *Dziedzictwo Włodzimierza Lenina i aktualne problemy współczesności: Materiały z konferencji naukowej...* — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — S. 1001-1029.

250. Szkic do portretu polskiego rewolucjonisty lat trzydziestych — pięćdziesiątych XIX w. // *Losy Polaków w XIX-XX wieku: Studia ofiarowane profesorowi S.Kieniewiczowi*. — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. — S. 641-658.

1988

251. Важнейшие черты развития славяноведения в 1918-1939 годах // *Słowianoznawstwo w okresie międzywojennym (1918-1939)*. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich [i i.]. — S. 9-28.

См. также № 192, 202.

252. Изучение научного наследия Юлиана Бруна // ВИ. — № 12. — С. 122-127.

253. [О некоторых теоретико-методологических и исторических проблемах марксистской историографии: Изложение выступления на «Круглом столе» в редакции «Вопросов истории»] // ВИ. — № 10. — С. 104-106. — В отчете «Актуальные вопросы истории европейских социалистических стран».

254. Рец. на кн.: Koberdowa I. Pierwsza Międzynarodówka, 1864-1876: Sukcesy a porażki. Warszawa, 1987 // ВИ. — № 8. — С. 166.

255. *Славяноведение в дореволюционной России: Изучение юж. и зап. славян / Отв. ред.: Д.Ф.Марков, В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 415 с.

Разделы, написанные В.А.Дьяковым: Предисловие. — С.3-8. — Совм. с А.С.Мыльниковым; Гл.2. Разд. 1. Общественно-идейная обстановка предреформенного периода и ее воздействие на славяноведение. — С.66-81; Гл.3. Разд. 1. Общественно-политические факторы, влиявшие на славистические исследования, [60-90-е гг. XIX в.]. — С.176-194; Гл.4. Разд. 1. Историческая обстановка и идейно-политические условия развития славистики. — С. 307-326; Заключение. — С.380-384. — Совм. с А.С.Мыльниковым.

256. Славянский вопрос в общественной мысли дореволюционной России // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X междунар. съезд славистов... Доклады сов. делегации. — М.: Наука. — С. 29-43.

257. Смерть декабриста Лунина // ВИ. — № 2. — С. 99-106.

258. *Становление и развитие марксистско-ленинской историографии в странах социалистического содружества: [М-лы «Круглого стола» в Ин-те славяноведения и балканистики АН СССР] // ННИ. — № 2. — С. 105-126.

Выступления В.А.Дьякова см. на с. 106-108, 109, 114, 116, 119, 122-123, 126.

259. Piotr Wysocki na syberyjskiej katordze (1835-1865) // PrzH. — № 8/9. — S. 29-44. — Совм. с Д.Б.Каднельсон и Б.С.Шостаковичем.

См. также № 173.

1989

260. Восточноевропейские исследования на Западе в оценке их авторов и организаторов // Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США. — М.: Наука. — С. 56-67. — Совм. с Н.А.Богасовой.

261. В.И.Ленин о польском национально-освободительном и рабочем движении XIX — начала XX веков // Наследие В.И.Ленина и современность: М-лы сов.-польск. науч.-теоретич. конф.... — М.: Наука. — С. 303-319.

См. также № 201, 205, 207.

262. Либеральная и либерально-демократическая интерпретации славянского вопроса в русской общественной мысли: А.Д.Градовский (1841-1889) и А.Н.Пыпин (1833-1904) // ССЛ. — № 4. — С. 17-24.

263. Маркс, Энгельс и Польша: Польская тема в творч. наследии основоположников науч. коммунизма, их личные контакты с поляками. — М.: Наука. — 218 с.

См. также № 67.

264. Неославизм и славяноведение в России на рубеже XIX и XX веков // Slawistyka na przełomie XIX i XX wieku. — Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — S. 47-62.

265. Разработка учеными ПНР теоретико-методологических проблем исторической науки (1945-1980) // История СССР. — М. — № 1. — С. 103-115.

266. Рец. на кн.: Brykalska M. Aleksander Świętochowski: Biografia. Warszawa, 1987. Т. 1-2 // ВИ. — № 2. — С. 172.

267. Рец. на кн.: Chodubski A. Witold Zglenicki «Polski Nobel», 1850-1904. Płock, 1984; Chodubski A. Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku. Gdańsk, 1986 // ВИ. — № 3. С. 172-173.

268. Рец. на кн.: Jamsheer H.A. Konflikt suecki w stosunkach międzynarodowych (1956-1957). Łódź, 1987 // ВИ. — № 4. — С. 169-170.

269. Socjalizm utopijny Piotra Ściegiennego w latach czterdziestych XIX w. // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. — Warszawa. — № 3. — S. 483-500.

1990

270. М.А.Бакунин и Ф.Энгельс о путях исторического развития Европы в XIX веке // Памяти М.А.Бакунина. — М.: Ин-т экономики АН СССР. Комис. по творч. наследию П.А.Кропоткина. — С. 57-64.

271. Идейно-политические позиции Ивана Франко в контексте революционно-демократических движений его эпохи // Иван Франко і світова культура: Матеріали міжнародного симпозіуму ЮНЕСКО... — Київ: Наукова думка. — Кн. 1. — С. 289-293.

Тезисы доклада (под незначит. изменен. назв.) см. в кн.: Иван Франко и мировая культура: Тезисы междунар. симпозиума... — Киев: Наукова думка. — С. 76-77.

272. *Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1870-1965) /Ред. кол.: В.А.Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — М.: ИСБ. — 348 с.

Разделы, написанные В.А.Дьяковым: Введение. — С.3-7; Гл. 1. Марксистская концепция общественного развития и ее место в истории исторической науки. — С. 7-26; Гл. 8. Общие и специфические черты развития марксистской историографии в странах региона. — С.288-312.

273. О значении марксизма для исторической науки // ССЛ. — № 4. — С. 19-27.

См. также № 284.

274. [О воздействии марксизма на историческую науку: Выступление на читательской конференции журнала «Вопросы истории» в Паланге] // ВИ. — № 2. — С. 152-154.

См. также № 284.

275. Чтобы сотрудничество продолжало развиваться: Ответы на вопросы анкеты журн. «Польша» // Польша. — Варшава. — № 1 (420). — С. 9.

276. Uczestnicy ruchów wojskowych w latach 1832-1855 (Królestwo Polskie): Przewodnik biograficzny / Kom. redakcyjny: W.A.Djakow [i i.] — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 562 s. — Совм. с А.Галковским, В.М.Зайцевым и В.Сливовской.

1991

277. Биографистика в истории славяноведения: Современное состояние и перспективы развития // Биография исследователя как жанр славистики: Сборник науч. трудов. — Тверь: Твер. гос. ун-т. — С. 3-17.

278. Итоги и перспективы работы Международной комиссии по истории славистики // Studia slavica: Языкознание: Ли-

тературоведение: История: История науки: К 80-летию С.Б.Бернштейна / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. — С. 333-340.

279. Славянский вопрос в русской общественной мысли 1914-1917 годов // ВИ. — № 4/5. — С. 3-11.

280. *Great Historians of the Modern Age: An international dictionary. — New York: Greenwood press. — 841 p.

Статьи В.А.Дьякова: Lamanski Vladimir Ivanovich. — P.557-558; Picheta Vladimir Ivanovich. — P. 568.

281. Syberyjskie lata powstanców 1830 roku // Przegląd Wschodni. — Warszawa. — № 2. — S. 235-237.

1992

282. Изучение истории славяноведения — итоги последних десятилетий: [Тезисы] // La eslavistica europea: Problemas y perspectivas: Resumen de ponencias y comunicaciones. — Granada. — P. 27.

283. К спору об идейно-методологической основе исторических взглядов Н.Г.Чернышевского // Освободительное движение в России. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. — Вып. 15. — С. 61-75.

284. [О воздействии марксизма на историческую науку: Изложение выступления на «Круглом столе» в редакции «Вопросов истории»] // ВИ. — № 8/9. — С. 163. — В отчете «Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки».

См. также № 273, 274.

285. Славянская идея в истории и современности // Свобод. мысль. — М. — № 4. — С. 73-83.

286. Славянский вопрос и русская душа в мировоззрении Николая Бердяева: (Предокт. десятилетие) // Славяноведение. — М. — № 2. — С. 60-69.

287. Славянский вопрос и славяноведение в творческом наследии Н.И.Костомарова // Николай Иванович Костомаров и его творческое наследие: Сб. тезисов и докл. науч. конф.... — Воронеж: Всерос. о-во охраны памятников истории и культуры (Воронеж. обл. орг-ция) [и др.]. — С.8-9.

288. Стефан Кеневич и его место в польской исторической науке // ВИ. — М. — № 11/12. — С. 185-192.

289. Тадеуш Костюшко в русской столице // Родина. — М. — № 8-9. — С. 152-155.

290. Historyczno-socjologiczne poglądy A.I. Sołżenicyna i A.D. Sacharowa // PrzH. — № 5. — S. 43-71.

См. также № 312.

291. Materiały dotyczące polskiego ruchu społecznego z lat 1830-1850 w zasobach Centralnego Archiwum Rewolucji Październikowej // Przegląd Wschodni. — Warszawa, 1992/1993. — № 2(6). — S. 419-434. — Совм. с З.И.Перегудовой и Л.П.Петровским.

292. Polacy na Syberii — do 1918 roku: Stan badań i perspektywy // Przegląd Wschodni, 1992/1993. — Т. 2. — Zesz. 4(8). — S.829-840.

1993

293. Исторические альтернативы для Европы 40-70-х годов XIX века // ВИ. — № 7. — С.54-68.

294. Исторические судьбы славянской идеи с древнейших времен до 1918 года // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: XI Междунар. съезд славистов... Доклады рос. делегации. — М.: Наука. — С. 146-158.

295. Т.Костюшко и его соратники после сражения при Мацейовице (1794-1798) // Славяноведение. — М. — № 5. — С. 67-75.

296. *Краткая история Польши: (С древнейших времен до наших дней) / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 528 с.

Главы, написанные В.А.Дьяковым: Гл.4. Разделы Речи Посполитой: Польск. вопр. в междунар. отношениях первой половины XIX в. — С.85-103; Гл. 6. Освободительная борьба польского народа против социального и национального гнета в 1794-1864 гг. — С. 123-144; Гл.7. Развитие культуры в ее взаимосвязи с ростом национального самосознания (середина XVIII — середина XIX в.). — С.145-158; Культура и общественное сознание межвоенной Польши. С. 297-314. — Совм. с Ф.Г.Зуевым.

297. О научном содержании и политических интерпретациях историософии евразийства // Славяноведение. — М. — № 5. — С. 101-115.

298. Об альтернативных путях развития освободительных движений народов Европы в XIX веке // *Acta Universitatis Lodzensis: Folia historica*. — Łódź. — Vol. 49. — S.199-210.

299. *Политическая ссылка в Сибири: Нерчин. каторга / Ред. кол.: Л.М.Горюшкин (отв. ред.), В.А.Дьяков (зам. отв. ред.) [и др.]. — Новосибирск: Сибир. хронограф. — 305 с.

Материалы, подготовленные В.А.Дьяковым: Предисловие. — С. 8-21. — Совм. с Л.М.Горюшкиным, Б.С.Итенбергом [и др.]; Нерчинская каторга в середине 1820-х - начале 1860-х годов. — С.23-139. — Совм. с Л.М.Горюшкиным, Б.С.Итенбергом [и др.].

300. *Славяноведение в СССР: Изучение южных и западных славян: Биобиблиографический словарь / Ред. кол.: В.А.Дьяков (отв. ред.) [и др.]. — New York: Norman Ross Publishing Inc. — XI, 528 p.

Материалы В.А.Дьякова: Предисловие. — С.3-5. — Совм. с А.Н.Горяиновым; Краткий обзор основных этапов истории советского славяноведения. — С.6-48. — Совм. с Е.П.Аксеновой, А.Н.Горяиновым [и др.]; Абрамовичус В. — С. 50; Королук В.Д. — С. 244-245; Пичета В.И. — С. 357; Улащик Н.Н. — С. 446.

301. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. — М.: Наука. — 207 с.

302. Тадеуш Костюшко в русской столице // Родина. — М. — № 8/9. — С.152-155.

303. «Polskie słowianofilstwo» i jego wpływ na slawistykę polską (koniec XVIII w. — 1939 r.) // *Analecta*. — Warszawa. — № 1. — S. 7-29.

304. Powstanie styczniowe na Litwie, Białorusi i Ukrainie w twórczości naukowej Stefana Kieniewicza // *Przegląd Historyczny*. — Warszawa. — № 1. — S. 47-62.

305. Przegląd dokumentów dotyczących polskich ruchów niepodległościowych z okresu 1830-1855 w zasobach Centralnego Archiwum Wojskowo-Historycznego Rosji w Moskwie // *Przegląd Wschodni*. — Warszawa. — № 1. — S. 165-178.

306. Znaczący jubileusz // *Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk, 1953-1993*. — Warszawa: In-t Historii PAN. — S. 79-81.

1994

307. Варшавские трофеи: [Об именном указе Екатерины II А.В.Суворову] // Родина. — М. — № 12. — С. 41-44. — Совм. с Ю.И.Штакельбергом.

308. «Княжна Тараканова»: По полузабытым архив. источникам // Славяноведение. — М. — № 1. — С. 67-75.

309. Гл.7. Культура и общественная мысль славянских и балканских народов в XVIII веке // История Европы: С древнейших времен до наших дней: В 8-ми т. Т.4. Европа нового времени (XVII-XVIII века) / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — М.: Наука. — С. 339-348. — Совм. с А.С.Мыльниковым.

310. Несколько замечаний о работе Международной комиссии по истории славистики // *L'idea dell'unità e della reciprocità slava e il suo ruolo nello sviluppo della slavistica: Atti del Convegno della Commissione per la storia della Slavistica...* — Roma: La Fenici edizione. — P.135-139. — Совм. с А.Н.Горяиновым.

311. Несколько соображений о методологии истории и теории общественного развития // ВИ. — № 6. — С.95-100.

312. О давних и нынешних спорах вокруг «русской идеи» // Славяноведение. — М. — № 6. — С. 32-46.

313. Об историко-социологической концепции Александра Солженицына // Общественные науки и современность. — М. — № 1. — С. 65-76.

См. также № 289.

314. Обвал: Как исчезла с карты Европы Речь Посполитая // Родина. — М. — № 12. — С. 32-35.

315. Ред. на кн.: Wierzbicki A. Spory o polską duszę: Z zagadnień charakterologii narodowej w historiografii polskiej XIX i XX w. Warszawa, 1993 // ВИ. — № 4. — С. 179-181.

316. Polonica w Państwowym archiwum obwodu Orenburskiego (do 1862 r.) // Przegląd Wschodni. — Warszawa. — № 2(10). — S. 233-250.

317. Wiosna Ludów w Królestwie Polskim: Organizacja 1848 roku / Redaktorzy tomu: W.A.Djakow [i i.]; Dokumenty do druku przygotowali W.A.Djakow [i i.]. — Wrocław [i i.]. — Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 584 s.

1995

318. [Выступление на «круглом столе» по книге Я.Щепаньского] // Социологические исследования. — М. — С. 125-126. — В отчете: Судьба польского народа в XX в.: «Круглый стол» по кн. Я.Щепаньского.

319. Польские студенческие организации 30-60-х гг. XIX века в российских университетах // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX — начало XX в.): Конф. в Казани 13-15 окт. 1993 г. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.]. — Варшава: Upowszechnianie Nauki — Oświata. — С. 20-27.

320. «Русская идея» в эмигрантских изданиях 1920-1968 годов // Славяноведение. — М. — № 4. — С. 3-16.

1996

321. Słowianofilstwo i chrześcijański socjalizm w poglądach księdza Piotra Ściegiennego // Ksiądz Piotr Ściegienny: Epoka: Dzieło: Pokłosie / Pod redakcją W.A.Djakowa [i i.] — Kielce: Kieleckie towarzystwo naukowe; Wyższa szkoła pedagogiczna. — S. 103-123.

322. Polscy zesłańcy w Syberii Zachodniej i Północnym Kazachstanie (1830-1862) // Polacy w Kazachstanie: Historia i współczesność. — Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. — S.45-68.

**Издания Института
славяноведения и балканистики,
редактировавшие В.А. Дьяковым**

1962

См. № 29.

1963

См. № 41.

1964

323. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861-1862 гг. / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.; Wrocław: Наука. — LXIX, 707 с.

См. также № 45.

1965

324. Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг. / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.]. — М.; Wrocław: Наука. — LV, 586 с.

1966

325. Фалькович С.М. Идеино-политическая борьба в польском освободительном движении 50—60-х гг. XIX в. / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 250 с.

1967

См. № 60.

1968

326. История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VI Международный съезд славистов (Прага, 1968): Доклады сов. делегации / Ред.кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 351 с.

См. также № 72.

1970

См. № 81.

1971

327. Двадцать пять лет деятельности Института [славяноведения и балканистики] (1947-1972) / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 141 с.

См. также № 89.

1973

328. Орехов А.М. Социал-демократическое движение в России и польские революционеры, 1887-1893 / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 303 с.

1974

329. Общественно-политические движения в Центральной Европе в XIX — начале XX в.: Сб. статей и м-лов / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 404 с.

См. также № 114.

1975

См. № 129.

1976

330. Dokumenty terenowych władz wojskowych powstania styczniowego, 1863-1864 / Red. tomu: W.A.Djakow [i i.] — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im.Ossolińskich. — XXXI, 402 s.

См. также № 138.

1977

331. Институт славяноведения и балканистики, 1947-1977: (Справочно-информ. обзор) / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 116 с.

См. также № 147.

1978

См. № 154, 166.

1979

332. Балканские исследования. Вып. 5. Основные проблемы балканистики в СССР / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 283 с.

333. Беляева Ю.Д. Литература народов Югославии в России: Восприятие, изучение, оценка, последняя четверть XIX — нач. XX в. / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 280 с.

См. также № 175, 176.

1980

334. Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов / Отв.ред. В.А. Дьяков. — М.: Наука. — 328 с.

335. Миллер И.С. Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в. / Ред. кол.: В.А. Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 456 с.

См. также № 179, 180.

1981

336. Исследования по историографии славяноведения и балканистики / Отв. ред. В.А. Дьяков. — М.: Наука. — 302 с.

См. также № 191, 198.

1982

См. № 204.

1983

337. Кишкин Л.С. Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты: Размышления, исследования, сообщения / Отв. ред. В.А. Дьяков. — М.: Наука. — 367 с.

338. Поплыко Д.Ф. Васа Пелагич и Россия: Из истории серб. рев. мысли / Отв. ред. В.А. Дьяков. — М.: Наука. — 256 с.

1984

339. Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: Чехи, словаки и неославизм, 1898-1914 / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 240 с.

См. также № 210.

1984

См. № 213, 220.

1986

340. Зарубежная историография славяноведения и балканистики / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 320 с.

341. Чуркина И.В. Русские и словенцы: Науч. связи конца XVIII в. — 1914 г. / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: Наука. — 222 с.

342. Dokumenty terenowych władz cywilnych powstania styczniowego, 1862-1864 / Red. tomu: W.A.Djakow. — Wrocław [i i.]: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XIX, 376 s.

См. также № 235.

1988

См. № 255.

1989

343. Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США / Редкол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: Наука. — 199 с.

1990

344. Кишкин Л.С. Словацко-русские литературные контакты в XIX веке: Разыскания, исследования, сообщения / Отв. ред. В.А.Дьяков. — М.: ИСБ. — 211 с.

345. Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии: Сб. статей / Ред. кол.: В.А.Дьяков [и др.] — М.: ИСБ. — 359 с.

См. также № 272, 276.

1991

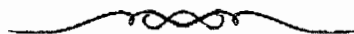
См. № 278.

1993

См. № 296, 299, 300.

1994

См. № 309, 317.

ЛИТЕРАТУРА О В.А. ДЬЯКОВЕ

Дьяков Владимир Анатольевич // Сидельников С.И., Чернявский Г.И. Историки-слависты СССР. Биобиблиографический справочник. Харьков, 1969. С.24.

Kieniewicz S. Nasz współpracownik z Instytutu Słowianoznawstwa // *Twórczość*. Warszawa, 1981. № 10. S.157—159.

Дьяков Владимир Анатольевич // Историки-слависты СССР. Биобиблиографический словарь-справочник. М., 1981. С.73.

Nagroda polskiego oddziału SEC dla radzieckiego historyka // *Trybuna Ludu*. Warszawa, 1982. № 78.

Polonistyka radziecka. Literaturoznawstwo. Warszawa, 1985. S.336—338.

Горизонтов Л.Е. [Юбилей В.А.Дьякова] // Советское славяноведение. М., 1989. № 4. С.126.

Корнеев С.Г. Советские ученые — почетные члены научных организаций зарубежных стран. М., 1990. С.57.

Фалькович С.М. Археография и архивное дело в творчестве В.А.Дьякова. (К 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С.158—161.

Студеникина Т.И. Дьяков Владимир Анатольевич // Славяноведение в СССР. Изучение южных и западных славян. Биобиблиографический словарь. Нью-Йорк, 1992. С.172—173.

75 лет В.А.Дьякову // Славяноведение. М., 1994, № 6. С.119.

Włodzimierz Djakow // *Gazeta Wyborcza*. Warszawa, 1995. № 269.

Горизонтов Л.Е. Владимир Анатольевич Дьяков (1919—1995) // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1996.

Костюшко И.И., Робинсон М.А. Владимир Анатольевич Дьяков (1919—1995) // Славяноведение. М., 1996. № 2. С.91.

Студеникина Т.И. Памяти Владимира Анатольевича Дьякова // Новая и новейшая история. М., 1996. № 5. С.254—255.

Bardach J. Władimir A.Diakow, 1919-1995 // Nauka. Warszawa, 1996. № 2. S.240—243.

СПИСОК АСПИРАНТОВ, НАУЧНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ КОТОРЫХ БЫЛ В.А. ДЬЯКОВ

1971* Орехов А.М. Русско-польские революционные связи в период возникновения марксистских рабочих организаций в России (1887-1893 гг.).

1980 Харциева Г.Ю. Газета «Словенске народне новине» (1845—1848 гг.) и ее роль в национальном движении словаков.

1980 Логачев К.И. Первый этап развития советского славяноведения: Славистические учреждения Академии Наук в 1917—1934 гг.

1982 Чашина Л.Ф. Русская старообрядческая эмиграция на территории Юго-Восточной Европы 40—60 гг. XIX в.

1984 Аксенова Е.П. История народов Центральной и Юго-Восточной Европы в русской революционно-демократической периодике 50—60-х гг. XIX в.

1985 Никулина М.В. Славяноведение в России в первой трети XIX в. (совместно с Р.М.Цейтлин).

1986 Торбус А. Общественно-политические воззрения участников польского, русского и украинского освободительных движений 40-х годов XIX века. (Опыт сравнительно-исторического анализа).

* Год защиты диссертации.

1987 Студеникина Т.И. Польско-немецкие общественно-политические связи 30—40-х гг. XIX в.: Соотношение и взаимосвязи прогрессивных течений.

1993 Кручковский Т.Т. Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века.

1994 Пахомов Ю.В. Иван Николаевич Смирнов (1856—1904): историк, этнограф, общественный деятель (совместно с М.М.Фрейденбергом).

1995 Горизонтов Л.Е. Изучение новой истории Польши в Великобритании (конец XVIII в. —1985 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Основные даты жизни и научной деятельности профессора В.А.Дьякова (Б.Б.Дьякова, Л.Е.Горизонтов)	5
Путь историка (Л.Е. Горизонтов)	10
Библиография работ В.А.Дьякова (А.Н.Горяинов)	38
Публикации В.А.Дьякова	39
Издания Института славяноведения и балканистики, редактировавшие В.А.Дьяковым	84
Литература о В.А.Дьякове (Л.Е.Горизонтов)	90
Список аспирантов, научным руководителем которых был В.А. Дьяков (Л.Е.Горизонтов)	92

ДЬЯКОВ
ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ
(1919—1995)

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
М.А. Робинсон

ЛР № 020935 от 9 ноября 1994 г.

Подписано в печать
Заказ №

1996 г. Печ. л. 4 Тираж 300 экз.
Цена договорная

93296

RU